

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ МИТРОПОЛИТ ПОСЛЕ БАТЫЕВА НАШЕСТВИЯ

Архимандрит Макарий (Веретенников)

*Доктор церковной истории; член Синодальной литургической комиссии,
член научно-редакционного совета «Православной энциклопедии»,
член Экспертного совета по Макариевским премиям (Россия)
office@lavra.ru*

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_45

Аннотация. В данной статье автор, опираясь на русские летописи, литературные памятники Древней Руси и научную литературу, анализирует исторические сведения об эпохе управления Русской Церковью митрополитом Кириллом II (1242–1281). Целью исследования является попытка воссоздать портрет русского Первоиерарха, изучить его роль в общественной жизни общества, а также положение Церкви на территории бывшего государства Киевская Русь после монголо-татарского вторжения. Актуальность исследования обусловлена важностью изучения истории Русской Церкви эпохи монголо-татарского нашествия ввиду небольшого количества сохранившихся сведений. В рамках исследования широко привлекаются литературные памятники XIII в., широкий круг научной литературы: дореволюционные монографии и самые современные научные работы по обозначенной теме, в том числе и на иностранном языке, что обеспечивает данному исследованию принципиальную новизну. Автор скрупулезно подходит к поиску фактов, к их оценке, используя такие исторические методы исследования, как описательный, ретроспективный, историко-сравнительный, историко-системный. В статье ставится вопрос о роли митрополита Кирилла II и его заслугах в сохранении Русской Православной Церкви и причастности к формированию будущего самостоятельного Русского государства. В результате исследования автор приходит к ряду выводов. Святитель Кирилл был первым Митрополитом Русской Церкви, взошедшим на Первосвятительскую кафедру во время иноземного ига, русским по национальности, но поставленным в Византии. По мнению автора, митрополит Кирилл II стоял у истоков

организации деятельности по сохранению Русской Церкви в новых тяжелых условиях ее существования. Будучи Первоиерархом в течение долгого времени после монголо-татарского нашествия, святитель Кирилл играл важную роль в русской светской и церковной политике по отношению к татарам. Став Митрополитом, он сделался союзником тех, кто следовал политике выживания и сосуществования с Золотой Ордой, как, например, святого благоверного князя Александра Невского. В самое тяжелое время митрополит Кирилл по сути уже предзнаменовал последующую независимость Русской Церкви. Кроме того, при нем в Северной Руси, несмотря на тяжелое положение государства и Церкви, во второй половине XIII в. идет возрождение книжности и письменности. Первосвятитель имел к этому процессу непосредственное отношение, проявляя заботу не только о настоящем, но и о будущем, обеспечивая сохранность исторической памяти нашего народа о своем прошлом, отраженном в его письменном наследии.

Ключевые слова: Русская Церковь, митрополит Кирилл, Александр Невский, Золотая Орда, Киевская Русь, Северная Русь, Западная Русь, Византия, Никея, Владимирский Собор, Владимир, Киев, монголо-татарское иго, летописание, Правила, богослужение.

Для цитирования: Макарий (Веретенников), архим. Первый русский Митрополит после Батыева нашествия // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 4. С. 45–97. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_45

THE FIRST RUSSIAN METROPOLITAN AFTER THE BATU INVASION

Archimandrite Macarius (Veretennikov)

Doctor of Church History;

member of the Synodical Liturgical Commission, member of the scientific and editorial

board of the Orthodox Encyclopedia, member of the Macarius Prize expert council (Russia)

office@lavra.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_45

Abstract. Having studied Russian chronicles, literary manuscripts of Ancient Rus', and scientific studies, the author of the present article analyzes the historical information about the period when Metropolitan Kirill II (1242–1281) headed the Russian Orthodox Church. The goal of the article is to present a profile of the Russian First Hierarch, consider his societal role and the status of the Church within the territory of the former state of Kievan Rus' after the Mongol-Tatar invasion. The relevance of the study is backed up by the importance of researching the history of the Russian Orthodox Church after the Mongol-Tatar invasion due to the notable lack of information that has survived to the present time. As part of the article, literary manuscripts of the 13th century are extensively referenced. Moreover, Archimandrite Macarius uses numerous scientific studies, including both pre-revolutionary monographs and the latest relevant scientific research articles, including works in foreign languages. This ensures the novelty of the present article. The author scrupulously searches for and evaluates the available facts, using such methods of historical research as description, retrospective, historical comparison method, systematic approach to history, etc. The article contemplates the role of Metropolitan Kirill II, his contribution to the preservation of the Russian Orthodox Church, and his participation in the formation of the future independent Russian state. As a result of his work, the author comes to the following conclusions. Russian by nationality yet appointed by Byzantium, Kirill II was the first Metropolitan of the Russian Orthodox Church who achieved the position of the First Hierarch under the foreign yoke. The author posits that Metropolitan Kirill II was at the forefront in the organization of activities to preserve the Russian Orthodox Church in the new difficult conditions of its existence. As the First Hierarch, Kirill played an important role in Russian state and Church policy concerning the Tatars for a long time after the Mongol-Tatar invasion. After becoming the Metropolitan, he became an ally to those people who followed the policy of survival and co-existence with the Golden Horde, most notably, Saint Alexander Nevsky, the blessed prince. In the most complex of circumstances, Metropolitan Kirill in essence served as the harbinger of the later independence of the Russian Orthodox Church. Moreover, his leadership in Northern Rus', despite the dire situation of the state and Church, made possible the rebirth of book learning and writing during the second half of the 13th century. The First Hierarch contributed directly to this development, focusing both on the present and

the future and ensuring the preservation of the historical memory of the Russian people of its past in literary works.

Keywords: Russian Orthodox Church, Metropolitan Kirill, Alexander Nevsky, Golden Horde, Kievan Rus', Northern Rus', Western Rus', Byzantium, Nicaea, Vladimir Sobor, Vladimir, Kiev, Mongol-Tatar Yoke, chronicles, rules, liturgical services.

For citation: *Macarius (Veretennikov), Archimandrite*. The first Russian Metropolitan after the Batu invasion // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No 4. Pp. 45–97. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_45

В 1237 г. началось Батыево нашествие на Русь, страна подверглась небывалому по масштабам разорению. Следует отметить, что положение Византийской империи и Византийской Церкви в это время было также чрезвычайно тяжелым, поскольку в Константинополе хозяйничали крестоносцы, захватив его в 1204 г. Византийские же император и патриарх находились в Никее. Последним Митрополитом в древнем Киеве до его разорения был святитель Иосиф, прибывший из Никей в 1236 г. [Полное собрание русских летописей 1997. Т. 1: 514]. Он погиб в 1240 г. во время опустошения стольного града монголами [Макарий, архим. 2012: 31–36]. В это же время в Никее несколько лет вдовствовал Патриарший престол [Лебедев 1998: 156], что также не способствовало скорейшему замещению Киевской кафедры.

На страницах Ипатьевской летописи сохранились сведения о церковных событиях в Южной Руси того времени. Под 1223 г. стоит запись о попытке занять митрополичий престол Угровским епископом «и за то свержень бысть стола своего и переведена бысть пискоупья во Холмъ» [Полное собрание русских летописей 1998. Т. 2: 740]. Е. Е. Голубинский пишет, что «оскорбленный его своеволием, Даниил Романович <...> не только отнял у него права митрополичьи, но даже и совсем лишил его епископского престола» [Голубинский 1900: 52; Поппэ 1989: 202–203; Скрынников 2000: 41]. Несколько позже всплывает имя еще одного возможного претендента на митрополичий престол. Монах-бенедиктинец Матфей Парижский в своей «Великой хронике» рассказывает о выступлении в Лионе Петра, «архиепископа Руссии», в 1245 г., который в 1244 г. посетил Римскую курию,

а в 1245 г. на Лионском Соборе поведал, что татары вышли из «Этривской» пустыни. Он рассказал об их завоевательных походах, о верованиях, обычаях, о жестокостях в отношении к побежденным, об их завоевательных планах [Матузова 1979: 151–153; Филарет Черниговский 1884: 62–64; Пашуто 1950: 57–67]. В Лаврентьевской летописи под 1230–1231 гг. упоминается игумен Киевского монастыря Спаса на Берестове Петр Акерович [Полное собрание русских летописей 1997: 455–456; Пашуто 1948: 298–305]. Предполагается, что это одно и то же лицо, а за архиепископа на Западе мог быть принят архимандрит [Поппэ 1989: 204], или же, мы вправе предположить, что его архиерейскую хиротонию мог совершить митрополит Иосиф. Не лишено вероятности также предположение о том, что он был нареченным митрополитом и являлся ставленником князя Михаила Черниговского (†1246; пам. 20 сент.) [Ужанков 1992: 157; Жаворонков 1982: 84]. В северо-западных же епархиях Русской Церкви в это время, как считает историк Е. Е. Голубинский, осуществлял «временное церковное главенство» Ростовский епископ Кирилл (1230–1262) [Голубинский 1911. Т. 2. Ч. 2: 153]. Тем не менее последние исторические штудии позволяют говорить, что он был иерархом Белгородской кафедры [Назаренко 2015: 71].

Первым русским Митрополитом, посвященным в новых исторических обстоятельствах, был святитель Кирилл II [Артамонов 1999: 110–131; Бантыш-Каменский 2009: 189–191; Владимирские епархиальные ведомости 1867: 1012–1036; Голубинский 1894а, 18–34, 1894б, 229–257; Груздев 1909: 393–397; Болховитинов 1827: 333–334; Кривошеев, Соколов 2002: 160–170; Минеева 2006: 16–18; Православный собеседник 1865: 51–57; РСБ 1897: 664; Соколов 2010: 39–115; Турчанинов 1829: 51–60; Филарет Черниговский 1884: 58–62; Флоря 2014: 547–551]. Некоторые историки именуют его Кириллом III. Это утверждение восходит, по-видимому, к Е. Е. Голубинскому, который считал, что Кириллом I был митрополит, правивший в 1039–1051 гг. до митрополита Иллариона (1051–1054), а Кирилл II, как известно, правил в 1225–1233 гг. [Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 285–286, 952]. Однако ни в одном из русских источников первый из названных первосвятителей не упоминается. Поэтому целесообразнее говорить, что полагал начало служению в новых условиях митрополит Кирилл II.

В 1242 г. князь Даниил Галицкий (†1264) узнает о возвращении Батыев из Европы, ему сообщают: «...и отрядил есть на тя два богатыря возискати тебе, Мангмана и Бала. Даниль же затворив Холмъ еха ко братоу си

Василкови, пойма с собою Коурила митрополита» [Полное собрание русских летописей 1998: 246–247]. Это первое упоминание в летописи о святителе Кирилле. Таким образом, об избрании нового русского митрополита позаботился великий князь Галицкий Даниил Романович, который номинально был в то время и Киевским князем. Очевидно, византийцы не возражали против решения великого князя: назначить нового митрополита для Русской Церкви из местного духовенства.

Родился митрополит Кирилл «в конце XII — начале XIII вв. <...> его родиной являлась Галицко-Волынская земля, в общем — Юго-Западная Русь» [Брычев 2005: 187]. Можно предположить, что его небесным покровителем был святитель Кирилл Александрийский († 444; пам. 9 июня). Историки единодушны во мнении, что митрополит Кирилл был русским по рождению, но расходятся во взглядах о его раннем периоде жизни. В. И. Сергеевич говорит о его происхождении не из «высокородных» [Сергеевич 1890: 475]. Г. В. Вернадский считает, что это был «западнорусский монах» [Вернадский 1997: 153], А. В. Карташев говорит, что он был игуменом или архимандритом [Карташев 1993: 290]. Святитель Филарет Черниговский указывает, что он был епископом Холмским, хорошо был известен южнорусским князьям «по заслугам гражданским» [Филарет Черниговский 2001: 251]. Историк Е. Е. Голубинский справедливо полагает, что если «он не был одним из числа епископов области Галичско-Волынской, то должно предполагать, что он был или из игуменов какого-нибудь монастыря области, или же из простых монахов» [Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 2: 53]. В Ипатьевской летописи под 1242 годом упоминается печатник Галицкого князя Даниила по имени Кирилл [Полное собрание русских летописей 1998: 794], и большинство исследователей считают, что будущий митрополит первоначально был княжеским печатником, будучи в духовном сане [Лихачев 1947: 263; Fuhrmann 1976: 161; Никон Лысенко 2001: 36; Пашуто 1950: 87–88; 1968: 298; Приселков 1940: 104; Ужанков 1992: 158–160]. Совершенно очевидно, что митрополит Кирилл на данном этапе был верным помощником князя Даниила.

Как видим, избрание святителя Кирилла произошло до возвращения Батыя из его похода «до последнего моря», что наглядно показывает энергичность Галицкого князя, проводившего активную церковную политику. Первоначально, после избрания, власть кандидата на Первосвятительский престол могла простираться на область, подведомственную

Галицкому князю, в которой были Угровская, Галичская, Перемышльская и Владимиро-Волынская епархии. Юрьевская же и Белгородская епархии в результате нашествия и разорения прекратили свое существование.

В 1246 г. князь Даниил Галицкий совершает поездку в Орду к поработителям Руси, где он «избавлень бысть Богомъ <...> злого их бешения», т.е. избежал унижительных процедур во время ханской аудиенции. В летописи говорится по этому поводу: «О злее зла честь татарская» [Полное собрание русских летописей 1998: 807]. Сообщение о княжеской поездке в Орду помещено под 1250 годом, однако Е. Е. Голубинский доказывает, что это произошло в 1246 г. [Голубинский, 1900, 53–54, Т. 2, Ч. 1]. Как считает А. Н. Ужанков, его сопровождал в ставку Батыева нареченный митрополит Кирилл, который получил при этом утверждение «ордынского правителя» [Ужанков 1992: 161; Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 53]. В таком случае можно говорить о большом дипломатическом успехе Галицкого князя.

Святитель Кирилл первый Митрополит из русских, который по своем избрании направился в Византию на свою интронизацию. По пути в Nikeю, где тогда находились византийский император и патриарх, митрополит Кирилл выступил в роли посредника в переговорах между венгерским королем Белой IV (1235–1270) и князем Даниилом. Последовало заключение союза между этими государями, который был скреплен браком Льва Даниловича и Констанции. «Коуриль бо митрополить идяше, посланъ Даниломъ и Василкомъ на поставление митрополье руской, бывшоу же емоу оу короля убеди ѿ король словесы многими дары оувещова яко проведуу тя оу гръкы с великою честью, аще створить со мною миръ. Онъ же рече клятвою клени ми ся, аще не премениши слова своего, аз, шедъ, приведуу ѿ. Пришедъ же митрополить и рече емоу: хотение твое оу тебе есть поими дщерь его сыну си жене. Василкови рекшоу иди к немуу яко крестьянъ есть. Оттоуда же Даниль поиде, поемъ сына своего Лва и митрополита ѿде к королеви» [Полное собрание русских летописей 1998. Т. 2: 809; Библиотека литературы Древней Руси 1999. Т. 7: 256–259]. С. М. Соловьев говорит, что обращение венгерского короля было вызвано «благодарностью Батыева к Даниилу», который «тотчас же прислал к последнему с предложениями мира и родственного союза, который прежде отвергнул, Даниил изъявил сперва сомнение в искренности намерения короля; но митрополит Кирилл съездил в Венгрию

и уладил дело: Лев Данилович женился на дочери королевской, и Даниил отдал королю пленников венгерских» [Соловьев 1988: 170].

Так как венгерская миссия требовала от святителя Кирилла определенного времени, то его интронизацию следует относить к 1247 г. Вернулся он из Никеи на Русь, по мнению Е. Голубинского, «не позднее 1249-го года» [Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 54; Жаворонков 1982: 82]¹. Его рукоположение совершил Никейский патриарх Мануил II (1244–1255) [Соколов 2006: 3–7]. Это был «муж благочестивый, святой жизни» [Лебедев 1998: 156]. При нем был принят ряд соборных постановлений в сфере брачного права, а также по богослужебным вопросам, что «свидетельствует о пастырской ревности Патриарха» Мануила [Алексеенко 1990: 25–29; Лебедев 1998: 156–158].

Возвратившийся из Никеи митрополит Кирилл видит активные попытки князя Даниила завязать отношения с Римским папой, чтобы получить помощь от Запада для борьбы с монголами. Едва ли новый митрополит разделял подобные воззрения. «Во всей “прелести” латинства и папизма владыка Кирилл смог убедиться во время своего пребывания в Византии, где он стал свидетелем страданий Восточной Церкви, причиненных католиками. Он увидел своими глазами всю негативную духовную и политическую сущность латинян и Римской Церкви, которую, увы, не понимал князь Даниил Галицкий» [Брычев 2005: 188], — пишет современный исследователь. Поэтому последующая деятельность Первосвятителя проходит преимущественно на северо-востоке Русской земли.

Осенью 1250 г. святитель Кирилл прибывает в Суздальскую землю. Непосредственным поводом для этой поездки на север явилось его участие в заключении еще одного брачного союза. «В лето 6758 <...> Тое же осени приеха митрополить Кирилъ на Суждальскую землю. Тое же зимы оженися Ярославичъ Андреи Даниловною Романовича и венча ѿ митрополить в Володимери оу святое Богородици съ епископомъ Кириломъ и много веселья бысть» [Полное собрание русских летописей 1997. Т. 1: 472]. На миниатюрах Лицевого летописного свода XVI в. изображен митрополит Кирилл, путешествующий на коне со свитой, первоначально из Киева в Чернигов, затем в Рязань, «таже прииде в Суздальскую землю, и сретоша его князи и бояре с великою честью» [Лицевой летописный свод XVI века 2009: 146].

¹ Возможно, на Русь митрополит Кирилл прибыл в сопровождении купцов из Никейской империи (Жаворонков 1982: 82).

По мнению историка Е. Е. Голубинского, предпринятые усилия нового Митрополита в решении вопроса о браке Великого князя Суздальской Руси Андрея Ярославича († 1264) с дочерью Даниила Романовича Галицкого могло благоприятствовать распространению его юрисдикции в северных епархиях Русской земли [Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 54].

Дж. Фурманн видит в появлении митрополита Кирилла в северных регионах исключительно политический аспект: стремление к созданию под эгидой князя Даниила «антимонгольской коалиции» [Fuhrmann 1976: 164; Охотина 1900: 75]. Д. С. Лихачев пишет, что «вряд ли в планы Даниила могло входить перемещение навсегда митрополичьего двора на север. Очевидно, что митрополит Кирилл не вернулся к Даниилу, так как разошелся с ним в каких-то существенных вопросах» [Лихачев 1947: 264; Флоря 2001: 124–125]. Таким «существенным» вопросом могло стать венчание папским посланником князя Даниила в 1253 г. или начале 1254 г. в Дрогочине королевской короной [Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 85], что, несомненно, явилось итогом его политики предшествующих лет.

Митрополит Кирилл рукополагает архиереев. Прибыв в Великий Новгород, он вместе с Ростовским епископом Кириллом рукоположил архиепископа Далмата (1251–1274): «В лето 6759 поеха митрополить в Новъгород Великий ко Олексанъдру съ епископомъ Кириломъ и оумоленъ был новгородци поставиша блаженнаго Далмата епископом месяца мая въ 25 на память Обретенъе главы святаго Иоанна Предтечи» [Полное собрание русских летописей 1997: 472; 2000: 230, 596; Лицевой летописный свод XVI века 2009: 149–151]. Тогда же, в 1251 г., в Великом Новгороде состоялась первая встреча Первосвятителя с князем Александром Невским, который к тому времени был известен своим полководческим талантом и мужеством благодаря одержанным победам в Невской битве и на Чудском озере.

Бросается в глаза возникшее взаимопонимание и многолетнее сотрудничество митрополита Кирилла и князя Александра Ярославича, его участие и внимание к князю Александру. Летопись сообщает о недуге, охватившем князя: «Того же лета бысть болезнь тяжка князю Олександру, но Богъ помилова и и молитва отца его Ярослава и блаженнаго Митрополита и епископа Кирила» [Полное собрание русских летописей 1997: 472–473; Лицевой летописный свод XVI века. 2009: 152]. В 1249 г. князь Александр получает от хана титул Великого князя Киевского, а в 1252 г. и Великого князя Владимирского. Митрополит Кирилл возглавил торжества

восшествия Александра Невского на Владимирское великое княжение: «В лето 6760 <...> приде Олександръ князь Великий ис татар в град Володимерь и оусретоша ѿ со кресты оу Золотых воротъ Митрополит и вси игумени и граждане и посадиша ѿ на столе отца его Ярослава, тысящю [Срезневский 1912: 1074]² предрержащю Роману Михайловичю и весь рядъ [Словарь 1997: 282–283]³, и бысть радость велика в граде Володимери и во всеи земли Суждальской» [Полное собрание русских летописей 1997. Т. 1: 473; Селезнев 2009: 36–41]. Пребывая в северных епархиях, Митрополит Кирилл «сделал решительный шаг, поддержав Александра Невского и его политику приспособления» [Fuhmann 1976: 166]. Двух исторических деятелей объединяла общность взглядов на положение дел в стране того времени: они негативно относились к навязыванию Римом унии русскому народу [Пашуто 1949: 52–76] и одновременно считали бесперспективным сопротивление в тот момент превосходящим силам монголо-татар. В 1256 г. в ответ на вылазку шведских рыцарей князь совершает военный поход в недавно завоеванные шведами финские пределы. До Копорья русское войско сопровождал Митрополит Кирилл [Регинская, Цветков 2010: 152, 162–163; Шаскольский 1978: 216]. В ответ на следующий год в Риме была издана папская булла, призывающая к крестовому походу против схизматиков [Шаскольский 1978: 217–223].

Долголетнее управление Церковью митрополита Кирилла имело большое благотворное значение для Русской Церкви того времени. Другая особенность его правления — это его постоянные путешествия, т.е. объезды обширных епархий многострадальной Земли Русской⁴.

² Тысяча — земское войско, городская дружина (Срезневский 1912: 1074).

³ Слово «ряд» многозначное: торговый ряд, часть города, где находятся лавки ремесленников и купцов; решение спорных дел, правосудие; степень, должность, чин, достоинство (Словарь 1997: 282–283).

⁴ В связи с этим необходимо остановиться на кидемониальной теории (κῆδημονία τῶν πάντων), т. е. попечении о всех. Обязанностью Константинопольского патриарха является «апостольское дело, т. е. проповедь Евангелия во всей вселенной и всем христианам, где бы они ни жили» (Соколов 1913: 167; Поппэ 1989: 206). Но, не имея возможности во всей полноте осуществлять это служение, патриарх поручает его поставленным им иерархам. Данная теория имеет «западное происхождение» (Соколов 1913: 168). Кидемониальная теория по отношению к русскому митрополиту «как об общем попечителе над всею Русью требовала логически

Это было обусловлено еще и тем, что Киев, как государственный центр, уже к концу XII в. утратил свое первенствующее значение, а после разорения Киева туменами Батыева его столичное значение совершенно сошло на нет. Также и отток населения страны в ее северные пределы объясняет пребывание митрополита по преимуществу в Залесской Руси. Таким образом, предпринятые ранее труды и усилия князя Андрея Боголюбского († 1174; пам. 4 июля), много потрудившегося в свое время для созидания и устроения Владимирской Руси, получают историческое развитие в деятельности святителя Кирилла.

Мы видим стремление ревностного архипастыря принять участие в скорбях и бедах своих соотечественников: он поставлял по городам епископов и пресвитеров вместо погибших или скончавшихся. Необходимо было также восстановить богослужебную жизнь Церкви. В предшествующее время на Русь привозили из Византии вино и масло, необходимое для богослужения. Их доставляли из Трапезунда и меньше — из Трилии, города на южном берегу Мраморного моря. При раскопках в Московском Кремле обнаружены фрагменты трапезундских и трилийских амфор. «Поступление вина и масла в этой специальной таре на Русь окончательно прекратилось после опустошительного нашествия на Русь войск Бату-хана в период с 1237 по 1241 г.» [Панова 2009: 523]. У нас нет сведений, как был решен данный вопрос, но, несомненно, в его решении принял активное участие глава Русской Церкви.

Как уже было отмечено выше, в 1251 г., вскоре после прибытия в Северную Русь, митрополит Кирилл посвятил в Великом Новгороде архиепископа Далмата (1251–1274) вместо почившего владыки Спиридона (1229–1249). Его преемника митрополит Кирилл рукоположил в 1276 г. в Киеве: «В лето 6784 <...> приеха архиепископъ Климентъ, а поставлен Митрополитомъ Киевскимъ, августа 2» [Полное собрание русских летописей 2000 Т. 10:

постоянных разъездов митрополита по всей Руси в целях проповедания Евангелия» (Там же: 170–171). Для более успешной проповеди митрополит поручал это служение епархиальным архиереям. «Если власть поручается епископу митрополитом лишь потому, что митрополит сам не может присутствовать в данном месте, то совершенно ясно, что в случае приезда митрополита власть и юрисдикция епископа тем самым приостанавливается и переходит или, вернее, возвращается к митрополиту. Мы имеем то явление, которое легло в основу известного месячно-го суда митрополичьего» (Там же: 172).

599). Как церковный деятель архиепископ Климент (1274–1299) известен построением церквей: Николы по Липне (1292), святого мученика Феодора (1294) и церкви Воскресения (1296). Иерарх благословил переписать Кормчую книгу [Сводный каталог 1984: 207–210]. С его именем связан ранний сохранившийся фрагмент Устава Великой Церкви, относящийся к последней четверти XIII в. [Сводный каталог 1984: 338; Срезневский 1882: 143–144]. Таким образом, в конце XIII в. в Великом Новгороде, нетронутым татарскими нашествиями, торжественное богослужение по Уставу Великой Церкви продолжало совершаться.

Под 1261 годом в летописи с большой похвалой говорится о Ростовском владыке Кирилле, достигшем маститой старости. Ранее ему приходилось бывать в Орде, он крестил царевича Петра Ордынского, Ростовского чудотворца (†1290; пам. 30 июня) [Библиотека литературы Древней Руси 2000. Т. 9: 72; Патерик 2000: 89–90; Русские повести XV–XVI веков 1958: 99; Творогов 1987: 223–225]. В связи с преклонным возрастом иерарха по желанию князя «благословеньем митрополита Кирила изведоша архимандрита святого Богоявления Игнатя и бысть причетник церкви святыя Богородица в Ростове» [Полное собрание русских летописей 1997: 476; Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история 2009. Кн. 6: 212]. В подготовке преемника маститому иерарху видна инициатива со стороны князя [Голубинский 1901. Т. 1. Ч. 1: 362]. На следующий год епископ Кирилл Ростовский почил, он был погребен в Ростовском соборе, «и в него место поставленъ бысть Игнатии месяца сентября въ 14» [Полное собрание русских летописей. 1997: 477; Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история 2009. Кн. 6: 216], т. е. на праздник Воздвижения. На миниатюрах лицевого летописного свода XVI в. имеется изображение поставления митрополитом Кириллом также епископов Сарайского Митрофана (1261) [Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история 2009. Кн. 6: 214]⁵, Сарайского Феогноста (1269) [Там же: 275], Владимирского Феодора (1276) [Там же: 328].

В свиту митрополита Кирилла, много путешествовавшего по стране, входил архимандрит Киево-Печерского монастыря Серапион, который был поставлен во епископа Владимирского (1273–†1275). Сей епископ

⁵ В 1269 г. епископ Митрофан оставил кафедру «и отпись своею рукою присла к Митрополиту Киевскому и всея Руси» (Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история 2009. Кн. 6: 274).

известен как монах-аскет, проповедник, учитель нравственности, призывавший людей в тяжелое время ига к покаянию и духовному обновлению [Изыскание 1843: 92–111, 193–205; Серапион Владимирский 2006: 142–143; Слова и поучения 1997: 369–385], [Слова Серапиона, епископа Владимирского 1867: 463–477; Мильков 2000: 277–344; Петухов 1888; Поторжинский 1891: 71–78; Творогов 1987: 387–390]. В связи с этим архиерейским поставлением сошедшие святители приняли различные соборные постановления [Русские достопамятности 1815: 104–118].

За время своих долгих путешествий первосвяtitель мог познакомиться с жизнью русского народа, обратить внимание на различные бедствия и недостатки, для искоренения которых был созван Собор Русской Церкви. Владимирский Собор традиционно датировался 1274 г., но, по мнению Я. Н. Щапова, он проходил, «очевидно, летом или в начале осени 1273 г.» [Щапов 1978: 184], и местом его заседания мог быть Киев. Однако, целесообразнее говорить, что Собор проходил «во Владимире Залесском» [Печников 2009: 100], «во Владимирском соборном храме» [Виноградов 1905: 39] Успения Богоматери. Это был первый Собор в Русской Церкви после монгольского нашествия. Его постановления называются так: «Правило Кирилла, митрополита русского, шедшихся епископ Далмата Новгородского, Игнатия Ростовского, Феогноста Переяславского, Семеона Польшьского на поставление епископа Серапиона Володимирского». Данный Собор аналогичен соборам, которые заседали в случае необходимости под председательством Византийского патриарха и состоял из прилучившихся в столице иерархов [Павлов 1902: 84–86]. В составлении соборных документов, как предполагается, принимал активное участие новопоставленный епископ Серапион [Колобанов 1960: 445], что позволяет говорить о нем как о деятельном помощнике Киевского первосвяtitеля.

Во вступлении к «Правилу» дана печальная картина тогдашнего положения Руси: «Ни расея ли ны Бог по лицу всея земля? — говорит святитель Кирилл. — Не взяти ли быша гради наши? Не падоша ли сильнии наши князи остриемь меча? Не поведени ли быша в плен чада наша? Не запустеша ли святыя Божия церкви. Не томими ли есмы на всяк день от безъбожных и нечистых поган? Си вся бывають нам, зане не храним правил святых наших и преподобных отецъ» [Памятники древнерусского канонического права 1908. Т. 6. Ч. 1: 86; Макарий Булгаков 1995: 240–241]. Данные мысли навеяны словами ветхозаветных пророков Иеремии и Иезекииля

[Лаушкин 2002: 216–217]. В последующее время слова данного предисловия встречаются в словах и посланиях русских иерархов⁶.

Самое первое, на что направлены предписания соборных постановлений, это на улучшение и повышение духовного состояния русского духовенства. Вполне понятно, т.к. в сложных и тяжелых обстоятельствах роль духовных пастырей значительно возрастает. В постановлениях Владимирского Собора были сформулированы также требования соответствия высокому призванию кандидата во священники: «Епископи же, егда хотять поставите попа или дьякона, да истяжут житье его, како будеть имел житье преже поставленья, да призовуть знаемыя соседи, егоже знают издетьска...» [Памятники древнерусского канонического права 1908. Т. 6. Ч. 1: 89]. Запрещается продажа сана, предписывается соблюдение нравственной чистоты ставленников в духовенство, верующие призываются к искоренению языческих обычаев в стране и т. д. Собор решительно осуждает пороки в среде духовенства, запрещается служение непосвященных. Правила Владимирского Собора 1273 г., а также поучение священнику, сохранившегося в составе Софийской Кормчей книги 1280 г., свидетельствуют об усилении архиерейского надзора за деятельностью духовенства. Собранные на Собор иерархи определили условия подготовки кандидатов в священники, включавшие в себя, в частности, их первоначальное служение в соборном храме.

На Соборе был установлен единый размер т. н. проторов, т. е. платы за расходы при поставлении в духовные степени: «7 гривен от поповства

---

⁶ В августе 1636 г. патриарх Иоасаф I издал «Память» поповским старостам на имя тиуна Ивана Манойлова и главного поповского старосты Никольского «попа» Панкратия. Во введении Святейший Патриарх перечисляет нестроения, встречающиеся в храмах. Затем следует оценка сложившейся ситуации, которая заканчивается словами из предисловия к постановлениям Владимирского Собора 1273 г.: «...не пленена ли земля, не взяты ли быша гради, не падоша ли без оружия, не помроша ли скоти и не оскудеша ли нивы? И сия вся содеяшася ныне предь очима нашими в наше наказание, а никакоже воспомянухом ся!» (ААЭ 1836: 403). Еще ранее псковский старец-мыслитель Филофей в одном из своих посланий ссылается на Правила митрополита Кирилла и цитирует его начальную речь (Малинин 1901: 59, 60; Сеницына 1998: 365–366). См. также послание инока Акиндина Тверскому князю Михаилу (Памятники древнерусской письменности 1867: 252). Можно отметить, что в начале «Мерила праведного» встречается поучение Великому князю Василию. В конце его встречаются мысли, известные из речи митрополита Кирилла на Владимирском Соборе 1273 г. (Филарет (Гумилевский) 1884: 61).

и от дьяконства, от обоего» [Там же: 92]. Установление такой платы объясняется, очевидно, тем, что обязанностью членов клироса была подготовка кандидатов в священники к их будущему служению, и плата предназначалась «“клирошанам”, т. е. собору духовенства при архиерее» [Печников 2009: 102]. Данное решение приводило русскую практику в соответствие с византийской. Еще на Соборе, бывшем в Константинополе в 1099 г. при патриархе Николае III Грамматике (1084–1111), «определено брать плату с рукополагаемых, и на этом Соборе присутствовал митрополит русский», т. е. Николай [Филарет Черниговский 2001: 123]. В постановлении Владимирского Собора митрополит «Кирилл следовал правилу Константинопольского патриарха Алексия Студита (1025–1043) (подтвержденному законодательством византийских императоров второй половины XI в. Исаака и Алексея I Комнина), согласно которому ставленническая пошлина ограничивалась 7 монетами» [Голубинский 1894: 234–236; Печников 2009: 101]. Е. Е. Голубинский пишет по этому поводу: «Очевидно, что семь гривен митр. Кирилла должны быть принимаемы за соответствующие семи золотым монетам, которые в Греции положено было взимать за поставление во священники; а поелику там эти семь монет разделялись так, что одна взималась за поставление в дьяки и по три за посвящение в диакона и во священники, т. е. четыре за поставление из мирян в диаконы и три из диаконов во священники» [Голубинский 1911. Т. 2. Ч. 2: 103; Назаренко 2001: 145–146].

В целях единообразия богослужебной практики Русской Церкви на Соборе 1273 г. митрополит Кирилл II позаботился об отмене богослужебного обычая, сохранявшегося преимущественно в Новгородской епархии и восходившего к Уставу Великой Церкви Константинопольской. В 4-м правиле Собор предписывает: «Паки обретохом в пределех Новгородских дьяконы емлюща Божествьныи Агньць, и преже попов проскоурмисание творяще, и потомь пришедшим попом, после проскоурмисати. И забыша правила реченаго в Фроугии 55: “дьяконом преже прозвитера не входити в святый олтарь, ни попом преже епископа”» [Памятники древнерусского канонического права 1908. Т. 6. Ч. 1: 96]. Согласно принятого решения диакон не должен совершать священнические обязанности, к каковым было отнесено «проскоурмисание».

Несомненно, на такое решение Собора повлиял упадок богослужебной традиции Великой Церкви в Византии, который произошел вследствие

завоевания Константинополя крестоносцами. Вполне возможно, что, будучи в Никее на своем посвящении, где тогда проживал Константинопольский патриарх, митрополит Кирилл уже не видел этого обычая у самих греков и следовал тогдашней богослужебной практике Церкви греческой [Лисицын 1911: 29–30]. К тому же митрополит Кирилл «был уроженцем <...> Галиции, которая была в тесном соприкосновении с южнославянскими землям, где под влиянием Афонских монастырей сербского Хиландарского, болгарского Зографского и др., знавших уже Типикон Иерусалимский, стали исчезать обычаи Великой Церкви» [Там же: 53].

На Соборе были приняты правила о Крещении, запрещены языческие игры и обычаи: водить невест к воде, а также языческие праздники в субботний вечер. «Митр. Кирилл в деяниях Владимирского Собора 1274 г. предписывает, чтобы пономари были от чистых, т. е. из единопенцев, и не делает того же предписания относительно дяков» [Артамонов 1999: 132–136; Воробьев 2000: 29–32; Голубинский 1911. Т. 2. Ч. 2: 98; Мелентьев 2012: 197–205]. Иерархи Владимирского Собора запретили взимание подъездной дани с духовенства, которая называлась сборной, или рождественской [Голубинский 1911. Т. 2. Ч. 2: 100–101].

Необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство деяний Владимирского Собора. В предисловии к Правилам Собора цитируется Кормчая книга, привезенная по просьбе митрополита Кирилла на Русь из Болгарии. Она была переписана во дни благоверного царя Константина (1260–1277), «предержавшего» стол Болгарский, по повелению князя Святослава, «деспота болгаром», в 1262 г. [Востоков 1842: 291]. Изучение лингвистами языка Кормчей книги выявило содержащиеся в ней сербизмы, и составлена она была святым Саввой Сербским [Павлов 1869: 62–73]. В Тырновской Патриархии, откуда деспот Святослав получил оригинал посланного на Русь списка, был сербский список. Иаков-Святослав был русского происхождения и попал в Болгарию, очевидно, еще при болгарском царе Иване Асене II (1218–1241), который ранее из-за нестроений у себя на родине жил в Южной Руси, а после своего воцарения на болгарском престоле и монголо-татарского нашествия на Русь он мог принять у себя представителей Черниговских князей — Ростислава и Святослава-Иакова [Готье 1939: 6; Мошин 1998: 101].

Слова митрополита Кирилла в предисловии к правилам о помраченности текста канонических правил восходят к сербской канонической книж-

ности [Павлов 1869: 62–63]. Святой Савва Сербский, еще будучи на Афоне, осуществил перевод с древнегреческого языка канонических правил. Для перевода он избрал сборник сокращенных правил с толкованиями Алексия Аристина. «Номоканон, переведенный Сербским первосвятителем, вскоре сделался достоянием всех славянских Церквей» [Там же: 66]. Говоря о темноте прежнего перевода канонического текста, он «хотел только указать этим на преимущества новой Кормчей в сравнении со списками старинного перевода правил, какие до сих пор находились у нас в церковном употреблении» [Там же: 68]. Благодаря своим толкованиям правил новая Кормчая «оживила у нас каноническую письменность» [Там же: 73]. До митрополита Кирилла у нас был Номоканон Византийского патриарха Иоанна III Схоластика (565–577), а Номоканон святителя Фотия (858–867; 877–886) стал у нас известен со времени митрополита Кирилла III.

Присланная Кормчая отличалась от имевшихся на Руси списков. Последние содержали только ранние канонические памятники и постановления, подчас несовершенного перевода, а присланная Кормчая содержала сокращенные тексты традиционных церковных правил, а также постановления, появившиеся в Византии в XI–XII вв. Кроме того, имевшиеся в книге комментарии связывали ранние правила с поздней практикой. Эта книга дошла до нас в виде копии: Рязанской Кормчей 1284 г., написанной при Рязанском епископе Иосифе (1284–1285). Данная редакция Кормчей получила именование Сербской. Она повлияла на развитие и становление русского канонического права на Руси. В XVII в. эта редакция была положена в основу напечатанной Московским Печатным двором Кормчей книги [Щапов 1978: 185]⁷.

Академик М. Н. Тихомиров пишет в связи с Владимирским Собором, что «изучение Кормчих книг приводит нас к неожиданным выводам о глубокой затаенной работе по восстановлению церковно-юридических памятников прошлого, которая велась в русских северных княжествах, работе, которую невозможно установить путем изучения летописей. То есть здесь мы встречаемся с фактом воссоздания славянской письменности после Батыева разгрома» [Тихомиров 1968: 180]. Присланная из Болгарии книга, как считает Я. Н. Щапов, была отредактирована и имела в своем составе

⁷ См. также: (Аристин 2001: 237). Правила Владимирского Собора были включены в Епитимийник преподобного Кирилла Белозерского († 1427; пам. 9 июня) (Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. 2003: 287).

70 глав. В таком виде она была принята на Владимирском Соборе 1273 г., получив именование Кормчей книги, в отличие от греческого именования «Номоканон» или южнославянского «Законоправило» [Щапов 1962: 300].

И. А. Гарднер отмечает роль Владимирского Собора в вопросе церковного пения. Он говорит, «что после этого Собора не было написано ни одной известной науке кондакарной певческой рукописи» [Гарднер 2004: 319], стало выходить из употребления сложное, виртуозное кондакарное пение [Гарднер 2004: 319].

Историк Е. Е. Голубинский подчеркивает особую значимость данного Собора, характеризуя деятельность митрополита Кирилла: «На деяния Владимирского Собора 1274-го года необходимо по тому смотреть не как на нечто внезапное и не как на нечто изолированное (единичное) в его деятельности, а как на заключительное выражение тех стремлений к исправлению Русской Церкви, которыми он постоянно был одушевлен во все свое долговременное пребывание на кафедре митрополии, — как предсмертное выражение в письменности тех забот, которые бесписьменно он носил в себе во всю свою долгую жизнь» [Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 66]. Постановления Собора 1273 г. — это хронологически первые «из сохранившихся до нас письменных деяний поместных Соборов нашей Русской Церкви» [Там же].

В 1261 г. из Константинополя были изгнаны крестоносцы, в результате чего возродилась православная Византия с прежней столицей. Несомненно, это было воспринято на Руси с большой радостью. Исследователь XIX в. отмечает: «хотя Константинополь в сие время был уже в руках греков, однако же ни император Михаил Палеолог, ни патриарх Иоанн Векк не были защитниками Православия, потому не могло быть тесного общения между ними и первосвятителем Российским» [Горский 1843: 422]. На Руси же продолжалось активное антилатинское противостояние Западу, начатое князем Александром Невским. Русскими дружинами в 1268 г. в битве под Раковором был нанесен значительный урон латинским рыцарям и приостановлена крестоносная агрессия против Северо-Западных регионов Русской земли [Соловьев 1996: 75–79]. Участвовавший в битве продолжатель дела Невского Псковский князь Довмонт († 1299; пам. 20 мая) построил затем в честь победы храм во имя мученика Тимофея Газского, в день памяти которого произошла данная победа [Андреев 1998: 109].

Логическим следствием монголо-татарского завоевания Руси явилось начавшееся золотоордынские иго. В результате проведенной в 1257 г. переписи всего населения страны начался финансовый гнет, т. е. систематическая выплата дани поработителям. «Тое же зимы бысть число и изотоша всю землю Русскую, только не чтоша, кто служить оу церкви» [Полное собрание русских летописей 1997. Т. 1: 524] — говорится в летописи. Традиционно дань на Руси взималась с определенного округа, внутри которого происходило распределение величины дани, чтобы более богатые не платили наравне с менее богатыми. «Вот почему, введение татарами на Руси поголовной переписи, в видах обложения всех жителей ее равную подушную податию, возбудило необыкновенное негодование во всем русском народе, которое видело в таком основании раскладки дани начало очевидной несправедливости» [Горчаков 1871: 266].

Шло становление государственности Золотой Орды, которая в 60-х гг. XIII в. стала независима от великого хана в Каракоруме и начинает чеканить собственные монеты. Русские летописи начинают именовать Сарайских правителей царями. С именем митрополита Кирилла связан первый ханский ярлык предстоятелю Русской Церкви. Хан Менгу Темир выдал ярлык 1 августа 1267 г. Возможно, ярлыки давали и предшествующие ханы. Предполагается, что первый ярлык был выдан «еще до 1257 г. и благодаря ему в годы переписи церковные люди по своему экономическому и правовому положению стояли уже особняком от остального народа» [Охотина 1990: 73; Плигузов, Хорошкевич 1990: 89–90]. Как полагает Г. В. Вернадский, в составлении текста документа мог участвовать Сарайский епископ Митрофан [Вернадский 1997: 173]. Согласно ярлыку, данного ханом Менгу, было подтверждено освобождение духовенства и церковных лиц от дани, а церковное имущество становилось неприкосновенным [Полное собрание русских летописей 2005. Т. 20: 182–183; Русский феодальный архив 1987: 588–589; Бенешевич 1914: 14–16; Почекаев 2010: 37–38]. В ярлыке, однако, не указано имя митрополита. А. П. Григорьев объясняет это тем, что святитель «Кирилл был избран митрополитом еще при жизни Бату и продолжал возглавлять Русскую Церковь в годы ханствования Сартака, Улагчи, Берке и Менгу-Тимура. На Руси он был единственным “вечным” митрополитом. Потому и не возникло необходимости называть его в ярлыке иначе, чем просто митрополит. То же относится и к месту его резиденции, опять-таки не указанному в ярлыке. В официальной резиденции,

Киеве, Кирилл практически не проживал, так как постоянно находился при особе Владимирского Великого князя» [Григорьев 2004: 41]. Протоиерей Александр Горский говорит о хане Менгу Темире (1267–1280), «что естественное уважение к религии имело силу и над сердцем язычника, не совсем развращенного; он готов был чтить и Бога неведомого (Деян. 17, 23)» [Горский 1843: 419]. Между тем историк А. Н. Насонов говорит, что митрополит Кирилл с самого начала скомпрометировал себя «в глазах Орды», так как был ставленником князя Даниила, проводившего активную антиордынскую политику [Насонов 2002: 246–249].

Тем не менее важным деянием митрополита Кирилла во взаимоотношениях с Золотой Ордой было открытие в 1261 г. православной епархии Русской Церкви в Сарае, столице Орды, при хане Берке (1258–1266) [Успенский 1998: 339]. Причин ее учреждения несколько. Это, очевидно, дипломатические усилия Ростовского епископа Кирилла, о котором упоминается в житии Петра царевича Ордынского [Русские повести XV–XVI веков 1958: 98–99; Библиотека литературы Древней Руси 2000. Т. 9: 70–73], а также результат усилий святого благоверного князя Александра Невского. Учреждение архиерейской кафедры при ханском дворе было вызвано и другими обстоятельствами. Число православных русских людей в Золотой Орде все более возрастало [Полубояринова 2004: 40–44]⁸. Но это не столько русские невольники, духовные нужды которых едва ли особо волновали завоевателей, но и русские князья со своими приближенными, посещавшие Золотую Орду, а также купцы и различные посольства. Многие из них волей-неволей проводили в Орде долгое время. Наконец, самое главное — ханская власть придавала особую роль Сарайскому епископу во взаимоотношениях Золотой Орды с Византией [Григорьев 2004: 14].

Основанием для такого понимания необходимости учреждения новой епархии может служить летописное свидетельство о третьем возвращении из Византии епископа Сарайского Феоноста в 1279 г.: «Того же лета прииде Феогнаст, епископ Сарайский, в третии из Греческия земли, изо Царяграда; посылал убо его пресвященный Кирил, митрополит Киевский и всеа Руси, и царь Ординский Менгу Темир к патриарху и к царю Михаилу Палеологу Греческому, от пресвященнаго Кирила митрополита грамоты и от царя Менгу Темира грамоты, и поминки от обою» [Полное собрание

⁸ О русском присутствии в Орде свидетельствуют археологические находки: кресты, иконки, керамика (Полубояринова 2004: 40–44).

русских летописей 2000. Т. 10: 157; Соловьев 1894: 16–20]. Таким образом, и ханы, и русские митрополиты использовали Сарайских епископов для дипломатических связей с Константинопольским патриархом [Полубояринова 1978: 24]. Можно также говорить, что Киевские митрополиты «следовали политике, выработанной греками» по отношению к монголам [Скрынников 2000: 41].

Историк В. Махнач видит в учреждении Сарайской епархии усилия Русской Церкви миссионерского характера. Следствием деятельности Сарайских владык является появление на Руси Петра, царевича Ордынского, Чет-мурзы, ставшего родоначальником Сабуровых и Годуновых, и других [Махнач 1998: 127]. Но в целом, как считает исследователь, мы проиграли «состяжание с мусульманами, несмотря на то, что в XIII в. христиан в Орде было неизмеримо больше, чем мусульман <...> Причиной была и бедность наша в сравнении как с Западом, так и с мусульманской Средней Азией» [Махнач 1998: 128].

Первым иерархом новоучрежденной в Сарае епархии назван епископ Митрофан с 1261 по 1269 г., затем он «пострижеся в схиму». А с 1269 г. епархией управляет епископ Феогност. В августе 1276 г. он был в Константинополе и там на Соборе представил некоторые свои недоуменные вопросы для соборного обсуждения. Это была его вторая поездка в Византию. В старой исторической литературе, например, у историка митрополита Макария (Булгакова), есть сообщение, что данный Собор проходил во время митрополита Максима в 1301 г. [Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 78; Добропклонский 2009: 119, 211]⁹, но это неверно. Тексты деяний этого Собора изданы в 6-м томе «Русской Исторической Библиотеки» [1908. Изд. 2: Стб. 129–140; Бенешевич 1987: 114–117] и датированы 1276 г. Большинство вопросов епископа Феогноста вызвано теми новыми для русского духовенства условиями, в которых оно оказалось в иноверной и иноземной Орде. В ответах Собора сквозит полное понимание сложности этой обстановки.

На вопрос о том, можно ли освященную «трапезу» переносить с места на место, используя при совершении богослужения, Собор отвечает утвердительно с добавлением «занеже по нужи есть. Ходящие люди (т. е. кочевники) не имеют себе упокойна места» (Вопр. 21). Следующий вопрос касается того, каким образом необходимо крестить несториан и яковитов.

⁹ В связи с этим можно встретить даже утверждение, что в Константинополе на этом Соборе присутствовал и митрополит Максим (Митрополит Максим 1914: 6).

Известно, что среди татар одно время были распространены последователи этого вероучения, особенно несториане, на обращение которых в Православие были, вероятно, направлены усилия Русской Церкви (Вопр. 22).

В единственном случае прямо упоминаются татары. Обсуждается вопрос крещения татар, желающих перейти в Православие, а «не будет велика съсуда, в чем погружать ему?». Учитывая особую ситуацию, для решения данной проблемы допускается обливательное крещение (Вопр. 23). Характерен для того бурного времени и беспокойной обстановки в Орде и такой вопрос: «Аще поп на рати человек убиет, лзе ли ему потом служить?» — Ответ. Се удержано есть святыми каноны» [Памятники древнерусского канонического права 1908. Т. 6. Ч. 1: 138]. Этот и другие вопросы, заданные епископом Феогностом, говорят о специфических трудностях епархии в иноверном окружении.

Необходимо остановиться на литургических вопросах. «На этом Соборе были подтверждены некоторые обычаи Великой Церкви, например, относительно чтения святителем Евангелия 4 раза в году, воздвижения Креста, по Уставу Великой Церкви, и проскурмисания диаконом, а такой, например, обычай Великой Церкви, как совершение <...> в среду и пяток Сырной недели Литургии Преждеосвященных Даров, был отменен» [Лисицын 1911: 55]. Таким образом, на Сырной седмице «не поется <...> служба ни постная, ни Иванова, но в 9 час часы с вечернею поют». Другой вопрос касался Страстной седмицы: «Пети ли в великий пяток службу?» Собор отвечал: «Святыми отцы установлено службы в том дни несть» [Памятники древнерусского канонического права 1908. Т. 6. Ч. 1: 132]. В связи с этим исследователь протоиерей Михаил Лисицын пишет: «Устав Великой Церкви крепко внедрился в нашу богослужебную практику, что потребовалось неоднократное подтверждение и со стороны Собора, и со стороны митрополитов на протяжении более, чем 140 лет <...> не совершать Литургии преждеосвященных Даров в вышеуказанные дни» [Лисицын 1911: 57]¹⁰.

¹⁰ В 1395 г. митрополит Киприан в своем поучении новгородскому духовенству, а также и святитель Фотий в послании к псковскому духовенству от 12 августа 1419 г. запрещают совершение литургий в среду и пятницу сырной недели, а также и в Великую Пятницу. «Первый из них, подтверждая к непременно исполнению обычай воздвижения Креста по Уставу Великой Церкви, “хотя бы один поп был”, однако же совершенно отрицательно относится к другому обычаю Великой Церкви, а именно к совершению литургии Преждеосвященных Даров

Таким образом, можно говорить, что на Руси в древности существовал обычай Великой Церкви Константинопольской совершать в среду и пяток сырной недели литургию постную, т. е. Преждеосвященных Даров. На Константинопольском Соборе 1276 г., после восстановления Православия в Константинополе, были подтверждены известные ранее обычаи Великой Церкви: «проскурмисания» диаконом, чтения святителем Евангелия по чину Великой Церкви и воздвижения Честного Креста. Но при этом был упразднен обычай Великой Церкви совершать литургию Преждеосвященных Даров в Великую пятницу и на сырной седмице. Следует отметить, что на литургии Преждеосвященных Даров по обычаю Великой Церкви слова: «Свет Христов просвещает всех» — произносили не иерархи и не иереи, как это делается теперь, а диакон.

В 1272 г. митрополит Кирилл учредил Тверскую епархию, где первым владыкой был поставлен епископ Симеон (1272–1289; пам. 3 февр.), переведенный из Полоцка. В 1285 г. в Твери был заложен Спасский собор, ставший кафедральным. Это был один из первых каменных храмов, построенных на Руси в монгольский период. После этого Тверь называлась домом Святого Спаса. При митрополите Кирилле не только открывались новые епархии, но некоторые, известные по предшествующему времени, были закрыты. Е. Е. Голубинский называет в качестве закрытых Белгородскую, Юрьевскую и Переславскую. Историк пишет: «Епархии Белгородская и Юрьевская, как это необходимо думать, присоединены были к самой митрополии, а епархия Переяславская была присоединена к вновь открытой епархии Сарайской» [Голубинский 1911. Т. 2. Ч. 2: 27].

С началом золотоордынского ига на Руси князья первоначально могли быть посылаемы Сараем в Каракорум. На пути из столицы Монгольской империи скончался князь Ярослав († 1246), отец Александра Невского. В конце 40-х годов XIII в. в Каракорум путешествовали Александр Невский с братом Андреем [Хрусталева 2008: 262]. В 60-х XIII в. Золотая Орда освободилась от вассальной зависимости Великому монгольскому хану, и практика направления русских князей в Каракорум отошла в прошлое.

В своей деятельности святитель Кирилл явился миротворцем. Во время конфликта Новгорода с князем Ярославом Ярославичем († 1271) он писал

в вышеуказанные дни. «А в среду масленица недели и в пятницу несть никакая служба, — пишет он, — но только часы с вечернею; также и в Великую пятницу по тому ж» (Лисицын 1911: 57).

новгородцам в 1270 г., как сообщает об этом Никоновская летопись: «Господь Бог в Себе место даде власть апостолом Своим вязати и решати, и по них наследником их; и се мы апостольстии последници, и образ Христов имуще и власть Его дрѣжаще» [Полное собрание русских летописей 2000: 149; Севастьянова 2011: 159–160]. Поэтому Первосвятитель призывает новгородцев к миру с князем. Об этом же говорится и в Новгородской летописи: «И присла митрофолит грамоту в Новѣгород и глаголаше им тако: “Мне поручил Бог архиепископью в Руской земли; вам слоушати Бога и мене; крови не проливаите, а Ярослав в сеи злобе лишается, а яз за то поручаюся; аще боудет крест целовали, аз за то приимоу опитемью, и отвечаю за то пред Богом” И не вда Бог кровпролитья крестьяном» [Полное собрание русских летописей 2000: 240; Срезневский 1882: 137]¹¹. Таким образом, при содействии митрополита Кирилла сложившаяся конфликтная ситуация разрешилась мирным образом [Горский 1948: 263]. Это свидетельствует о значимости и влиятельности святителя Кирилла, его мнения в условиях раздробленности страны и наступившего ига. Я. Н. Щапов отмечает: «Авторитет Главы Церкви в это время значительно вырос, и само это высказывание Митрополита было спровоцировано обратившимся к нему Великим князем, признавшим свое бессилие в споре с Новгородом» [Щапов, 1989, 138].

Может сложиться впечатление, что деятельность святителя Кирилла протекала исключительно на северо-востоке страны, а на южных епархиях его правление не сказывалось. Однако такое представление будет неправомерно, поскольку «молчание источников на этот счет объясняется их плохой сохранностью» [Поппэ 1989: 202–205]. В подтверждение действительности власти митрополита Кирилла в южных епархиях А. Поппэ приводит такой пример: «Русский Номоканон, разработанный под руководством Кирилла был принят в Волынском княжестве еще в древнейшей форме; его переписывали здесь в 1286 году» [Там же: 206].

«Первыми литературными деятелями в настоящий период, естественно, пришлось быть лицам, которые получили образование еще в предшествующий период и которые потому послужили живою связью между периодами. Это был митрополит Кирилл II и епископы — Ростовский Кирилл († 1262), Владимирский Серапион († 1275) и Тверской Симеон († 1289)»

¹¹ Нечто аналогичное говорил ранее князю о миротворчестве митрополит Никифор II (1183–1201) (Полное собрание русских летописей 1998: 684).

[Макарий (Булгаков) 1995: 240; Библиотека литературы Древней Руси. 1997. Т. 5: 394–395; Памятники литературы древней Твери 2002: 111]. Последняя, третья часть вступительной речи митрополита Кирилла на Соборе 1273 г. встречается в древнерусской книжности отдельно с названием «Поучение к попом» [Горский 1843: 428–432]. Историк-митрополит Макарий (Булгаков) приписывает его «Митрополиту Кириллу только с вероятностью» [Будовниц 1962: 132; Макарий (Булгаков) 1995: 241]. В нем говорится о высоте иерейского служения и об ответственности духовенства пред Богом за свою паству. Близко к нему по своему содержанию является «Поучение игуменом, попом и диаконом» святителя Петра [Макарий (Булгаков) 1995: 251; Прохоров 1987: 327] (†1326; пам. 21 дек.). В. А. Колобанов на основании текстологических наблюдений пишет, что известные поучения Владимирского епископа Серапиона «в композиционном отношении близки между собой и к “Поучению к попом”» [Колобанов 1958: 161]. Исследователь также отмечает, что «ему как новопоставленному епископу уместно было произнести такое поучение, которое явилось бы некоторым дополнением к Соборным определениям» [Колобанов 1958: 162].

Святитель Филарет Черниговский относит к перу митрополита Кирилла несколько поучений [Филарет Черниговский 1884: 58, 60]. Однако историк митрополит Макарий (Булгаков) оспорил принадлежность данных произведений святителю Кириллу [Макарий (Булгаков) 1995: 471–477]. Можно говорить о книжной деятельности митрополита Кирилла. Среди митрополичьего окружения были, несомненно, недовольные церковной политикой Галицкого князя Даниила, который заигрывал с католиками. Естественно, что многие из них из-за угрозы унии с Римом переехали «на северо-восток Руси под покровительство своего сильного земляка» митрополита Кирилла [Лихачев 1986: 220]. Среди них были, очевидно, и книжные люди. По благословию митрополита Кирилла в Северо-Восточную Русь был привезен список обширного хронографического свода, включавшего библейские книги, извлечения из переводных византийских хроник. Все это нашло отражение в Архивском Хронографе [Творогов 1987: 475].

Знаменательно, что с середины 50-х годов XIII в. прекращается галицкое летописание, к которому святитель Кирилл имел непосредственное отношение¹². Будучи на северо-востоке, митрополит Кирилл не оставляет

¹² Впрочем, Л. В. Черепнин считает автором Галицкого летописца княжеского тысяцкого Дамиана (Черепнин 1941: 251–252).

своих литературных трудов. Как предполагает М. Д. Приселков, по его инициативе в Переславле-Залесском ведется летописание [Приселков 1940: 104–105]¹³. Л. Л. Муравьева также пишет: «Что касается причастности к великокняжеской летописной работе митрополита Кирилла, игравшего большую роль при дворе кн. Александра Невского и его сына Дмитрия, то она вероятна» [Муравьева 1983: 72]. Во всяком случае, Лаврентьевская летопись «за 70-е гг. сохраняет многочисленные признаки близости летописца к митрополиту» Кириллу [Лихачев 1986: 219]. Благодаря этому мы имеем представление о деятельности первосвятителя гораздо больше, чем о его предшественниках. Предполагается, что митрополит Кирилл имел отношение и к новгородскому летописанию [Рудаков 2009: 49]¹⁴.

К жизнеописанию князя Даниила Галицкого в Ипатьевской летописи стилистически восходит жизнеописание героя Невской битвы. Митрополит Кирилл погребал его в 1263 г. во Владимире на Клязьме [Лицевой летописный свод XVI века 2009. Кн. 6: 225]¹⁵. Глава Церкви Кирилл сказал в связи с кончиной героя Невской битвы: «Чада моя, разумеите, яко уже заиде солнце земли Суздальской» [Библиотека литературы Древней Руси 1997. Т. 5: 368; Мансикка 1913: 9]. Первосвятитель мог быть автором княжеского жития, но, вернее всего, он благословил написание этого Жития «кому-нибудь из проживавших на севере галицких книжников» [Лихачев 1986: 220; 1987: 88]. В Житии святого благоверного Александра говорится: «Се же бысть слышано всем от господина митрополита и от иконома его Савастияна» [Мансикка, 1913, 137; Изборник 1969: 342; Библиотека литературы Древней Руси 1997. Т. 5: 368]. Оно близко по форме к жизнеописанию князя Даниила, так как именно это жизнеописание было ближе всего знакомо самому Кириллу, ранее приложившему усилия к его составлению [Лихачев 1986: 220]. Князь Александр Невский представлен в житии как

¹³ Однако не все аргументы исследователя являются убедительными; например, признание татарами «главою Русской Церкви Никейского императора» (Приселков 1940: 105).

¹⁴ Один из современных исследователей значительно омолодил возраст «Слова о полку Игореве» и отождествил святителя Кирилла с певцом Бояном из «Слова» (Михайлов 2012: 69–83).

¹⁵ Ранее, в 1255 г., митрополит Кирилл погребал брата Александра Невского, князя Константина Ярославича, во Владимире (Лицевой летописный свод XVI века 2009. Кн. 6: 169; Виноградов 1905: 37; Донской 2008: 435).

идеальный христианский правитель, хотя вплоть до середины XVI в. в князе Александре видели скорее светского деятеля и военного героя, но митрополит Кирилл и связанное с ним владимирское духовенство развивали и сохраняли предания, изображающие князя еще и как святого монаха. Наблюдения Д. С. Лихачева продолжил и развил А. Н. Ужанков, который отнес написание княжеского жизнеописания перу митрополита Кирилла [Ужанков 1992: 176]. При митрополите Кирилле начинается почитание благоверного князя Михаила Черниговского (†1246; пам. 20 сент.) [Лосева 2001: 112]. Возможно, что иерарх «имел касательство к составлению первых записей о подвиге этого святого» [Лаушкин 2002: 219; 2001: 30].

Летописные записи, житие Черниговского князя, предисловие-речь на Владимирском Соборе дают осмысление исторической ситуации на Руси того времени. Начавшееся иго сравнивается с вавилонским пленением израильского народа. А. Лаушкин пишет, что «в центре формирования идеологии “ордынского плена” стоял именно митрополит Кирилл II. Иерарх книжный и ревностный, много потрудившийся для укрепления благочестия в Русской земле, он сделал сознательный выбор в пользу той политики, которую проводил Александр Невский» [Борисов 1999: 31; Лаушкин 2002: 221]. Практический вывод из такой оценки событий — выживание и консолидация народных сил. «В горестное время, когда “на хрестьяньске роде страх и колебанье, и беда упространися”, митрополит Кирилл повел свою паству по непростому пути, который однажды должен был привести Русскую землю к избавлению от власти иноплеменников» [Лаушкин 2001: 29–30].

В завершение повествования о митрополите Кирилле следует упомянуть об археологической находке 2003 г., сделанной близ Звенигорода. Это фрагмент свинцовой печати, на ее лицевой стороне изображена Богоматерь Знамение «в полный рост», а на обороте — фрагмент текста: «...[Р]ус[i]/ [Мит]ропо[ли]ть» [Станюкович, Гайдуков 2004: 18]. Принадлежность печати исследователи определяют следующим образом: «Стиль изображения Богоматери близок изображению на печати Кирилла I. В промежутке между Кириллом и Алексием Киевскую кафедру занимал Кирилл II <...> (1242/43–1281), Максим (1285–1305), Петр (1308–1326) и Феогност (1328–1354). Их буллы пока неизвестны, можно предположить, что обнаруженная <...> печать принадлежала Кириллу II или Феогносту, поскольку два других митрополита были греками и, вероятно, на своих

моливдовулах использовали греческую» надпись [Там же]. Но святитель Феогност был греком, и поэтому данная печать могла принадлежать митрополиту Кириллу или святителю Петру.

После посвящения епископа Владимирского Серапиона, сам митрополит Кирилл переселился в Киев. Но после кончины епископа Серапиона в 1275 г. митрополит Кирилл не поставлял епископов во Владимир. В 1281 г. он путешествует по Северной Руси. В это время святитель позаботился о кафедральном соборе во Владимире на Клязьме: «Кирилл митрополит покры церковь свинцом в Володимери, соборную святую Богородицу» [Полное собрание русских летописей 1965. Т. 30: 96; 2000: 244; Антипов 2000: 21]. Несомненно, глава Церкви заботился о Владимире, пребывавшем в упадке после Батыева разорения, взирая «на Успенский собор как на митрополичью церковь» [Успенский 1998: 327]. Стольный град был богат историческими и духовными традициями и являлся для митрополита Кирилла второй митрополичьей кафедрой после Киева. Находясь во Владимире, он жил и работал в Рождественском монастыре, и по этой причине эта обитель вплоть до 1561 г. являлась первой среди всех русских монастырей и была почтена «архимандритией великой» [Щапов, Соколова 1990: 40–46]¹⁶.

Прибыв в конце своей жизни во Владимирскую Русь, «Кириль митрополит по оклеветанью разгневался на епископа Игнатя и рассмотривъ паки благослови его» [Полное собрание русских летописей 1997. Т. 1: 526]. Это произошло в 1281 г. Первосвятитель запретил в священнослужении Ростовского епископа Игнатия (†1288; пам. 28 мая), который «несправедливо осудил умершего князя Ростовского Глеба Васильевича и тело его вынес из соборной церкви» [Брычев 2005: 191; Вахрина 2009: 67–68; Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1: 80; Лимонов 1967: 254; Макарий (Булгаков) 1995: 217–218], что «было допущено по настоянию князя Димитрия Борисовича» [Филарет (Гумилевский) 2008: 306; Дмитриева, Семенченко 1987: 150–151; Мельник 2011: 37–42]. Останки князя были перезахоронены в монастыре, основанном матерью князя, и, как предполагает историк-митрополит Макарий (Булгаков), «по просьбе родных» почившего князя [Макарий Булгаков 1995: 394].

¹⁶ В 1561 г. митрополит Макарий († 1561; пам. 30 дек.) возвел игумена Елевферия, настоятеля Троице-Сергиева монастыря, в сан архимандрита, а сама обитель стала первой по старшинству в Русской Церкви (Макарий (Веретенников) 2019: 232–246).

После кончины благоверного князя Александра Невского Великий князь Владимирский Дмитрий жил в Переславле Залесском, и здесь же «находился двор митрополита Кирилла, осуществлявший живую связь юго-западной Руси с северо-восточной» [Лихачев 1986: 224]. В Переславле в 1281 г. собрались иерархи во главе с митрополитом: Новгородский архиепископ Климент, Ростовский епископ Игнатий и Владимирской епископ Феодор [Полное собрание русских летописей 2004. Т. 25: 153; Приселков 2002: 338]. В Лицевом летописном своде изображено прибытие Новгородского архиепископа Климента «к Кирилу, митрополиту Киевскому и всея Руси» [Лицевой летописный свод XVI века 2009: 397]. Со времени Владимирского Собора 1273 г. в текст Кормчей книги было внесено «свыше 25 новых статей», канонических памятников преимущественно русского происхождения, что, как предполагается, было утверждено на Соборе в Переславле [Щапов, 1962: 300]. Эти дополнения нашли отражения в Кормчей книге Новгородского архиепископа Климента¹⁷.

В это время назревал конфликт между сыновьями князя Александра Невского, Дмитрием и Андреем. «Видимо, иерархи пытались предотвратить назревавшую усобицу» [Скрынников 2000: 43]. Очевидно, это были последние деяния митрополита Кирилла. Таким образом, можно сказать, что до последнего дня он сохранял силы и активно участвовал в управлении жизнью Церкви.

Многолетнее служение святителя Кирилла подходило к концу. Под 1281 годом в летописи говорится: «Тое же зимы преставися в Переславли митрополит Кирил Киевски и всея Руси декабря в 7, ту сушу князю Великому Дмитрею, и архиепископ Климент Новгородцки, и епископ Игнатию Ростовски, и Володымерьскы епископ Феодор, и певша над ним обычныя песни вложиша в гроб тело и проводиша его честно, повезоша его бо в Киев» [Полное собрание русских летописей 2004. Т. 25: 153]. Иерархи совершили отпевание почившего первосвятителя и «положиша его во гроб» [Лицевой летописный свод XVI века. Кн. 6. 2009: 400]. Затем на санях его повезли во Владимир и далее в Киев. Путь с телом первосвятителя к месту погребения составлял 1000 километров санного пути. Похоронен он был по имевшейся традиции в Киевском Софийском соборе, и у его гробницы имеется изображение святителя Николая († ок. 335; пам. 6 дек.)

¹⁷ В текст книги вошли, например, «Правила Кирилла митрополита», т. е. постановления Владимирского Собора 1273 г. (Сводный каталог 1984: 208).

[Сарабьянов 2011: 379]. Святитель Кирилл — последний Всероссийский митрополит, который был погребен в Киеве.

В 1936 г. в Софийском соборе велись раскопки «под северной стеной внутренней южной галереи Софии Киевской, возле склепа митрополитов» [Гриднева 2007: 438]. При этом были обнаружены фрагменты золотного шитья, которые ныне определены как остатки облачения, принадлежавшие митрополиту Кириллу II. Предполагается, что он был погребен в саккосе и омофоре [Там же: 451; Матвеева 2009: 459–460].

Управлял Русской Церковью святитель Кирилл почти сорок лет, со времени своего предызбрания Галицким князем. Вторая половина XII — начало XIII в. характерны внутренними усобицами на Руси, на смену которым теперь пришла повседневная внешняя опасность. При святителе закладывались основы бытия Церкви в новых условиях. Будучи Первоиерархом Русской Церкви в течение долгого времени после монголо-татарского нашествия, святитель Кирилл играл важную роль в русской светской и церковной политике по отношению к татарам. Для того, чтобы понять эту роль, мы должны иметь в виду его взаимоотношения с русскими князьями. Первоначально святитель поддерживал князей, которые намеревались противостоять монголам, но, став митрополитом, он сделался союзником тех, кто следовал политике выживания и сосуществования. Однако столетием позже сила монголов значительно пошатнулась, и тогда Церковь заняла другую позицию. Митрополиты Алексей и Киприан ободряли князя Дмитрия Московского в его противостоянии татарам. Святитель Кирилл — был первый митрополит нашей Церкви периода иноземного ига, русский по национальности, но поставленный в Византии. В самое тяжелое время он предзнаменовал последующую независимость Русской Церкви. Есть нечто общее в подвиге митрополита Кирилла и Московских патриархов Иова († 1607; пам. 19 июня) и Ермогена († 1612; пам. 17 февр.). Их деятельность приходится на время, когда Русская земля переживала разруху. Есть и разница: при монголо-татарах первосвятитель почил действующим главой Русской Церкви, а при Лжедмитрии, иезуитах и поляках патриархи были сведены с Московского престола.

В Северной Руси, как было отмечено, во второй половине XIII в. идет возрождение книжности и письменности. Вне всякого сомнения, первосвятитель имел к этому непосредственное отношение. Протоиерей Александр Горский так видел задачи правления митрополита Кирилла: «Восстановить

разрушенное опустошителями, умиротворить враждующих, соблюсти введенное ему стадо от влияния римского, исправить вкравшиеся беспорядки в жизни духовенства и паствы, утвердить управление Церкви на правилах св[ятых] Соборов и Отцев: вот к чему постоянно стремился мудрый архипастырь!» [Горский 1843: 424]. Современный исследователь пишет о перво-святительской мудрости митрополита Кирилла: «Проницательный Владыка, наверное, понимал и видел, что будущее русского народа, государства и Церкви за Северо-Восточной Русью и ее князьями, умная и продуманная деятельность которых стала залогом будущего возрождения и могущества страны» [Брычев 2005: 187]. Историк Е. Е. Голубинский так характеризует митрополита Кирилла: «пастырь очень ревностный» [Голубинский 1900. Т. 2. Ч: 189]. В другом месте маститый историк говорит, что святителю Кириллу «среди других высших пастырей нашей Церкви ему должно быть отводимо одно из выдающихся мест» в истории [Голубинский 1894: 256]. Святитель Филарет Черниговский называет митрополита Кирилла «блаженным» [Филарет (Гумилевский) 1884: 58]. В службе Всем святым в земли Российской просиявшим, в литийной молитве называется имя «Кирилла II, митрополита Киевскаго и всея Руси» [Минея 2008: 357].

Источники

- ААЭ (Акты исторических экспедиций). Санкт-Петербург, 1836. Т. 3. С. 403. № 264.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5: XIII век. Санкт-Петербург, 1997.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7: Вторая половина XV века. Санкт-Петербург, 1999.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9: Конец XV— первая половина XVI века. Санкт-Петербург, 2000.
- Древнерусские княжеские жития / Подгот. текстов, пер. и коммент. В. В. Кускова. Москва, 2001.
- «Изборник» (Сборник произведений литературы Древней Руси). Москва, 1969.
- Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 6: 1242–1286 гг. Москва, 2009.

- Памятники древнерусского канонического права. Т. 6. Ч. 1: Памятники XI–XV в. Санкт-Петербург, 1908. Изд. 2.
- Памятники древнерусской письменности. Два послания к Великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому... // Православный собеседник. Ч. 2. Казань, 1867. С. 252.
- Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 3. Санкт-Петербург, 1897. С. 111–114.
- Памятники литературы древней Твери. Тверь, 2002.
- Полное собрание русских летописей. Москва, 1997. Т. 1.
- Полное собрание русских летописей. Москва, 1998. Т. 2.
- Полное собрание русских летописей. Москва, 2000. Т. 4. Ч. 1.
- Полное собрание русских летописей. Москва, 2000. Т. 10.
- Полное собрание русских летописей. Москва, 2005. Т. 20.
- Полное собрание русских летописей. Москва, 2004. Т. 25.
- Полное собрание русских летописей. Москва, 1965. Т. 30.
- Розов А. Кирилла Философа Слово на Собор Архистратига Михаила // ЧОИДР. Москва, 1847. № 8. Смесь. С. 1–21.
- Русские повести XV–XVI веков. Ленинград, 1958.
- Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. Ч. 3. Москва, 1987.

Литература

- Алексеев Н. А. Патриарший моливдовул из Херсонеса // Античная древность и Средние века. Вып. 25: Византия и сопредельный мир: Сборник научных и трудов. Свердловск, 1990. С. 25–29.
- Андреев А. Р. Князь Довмонт Псковский. Москва, 1998. С. 109.
- Антипов И. В. Древнерусская архитектура второй половины XIII — первой трети XIV в. Каталог памятников. Санкт-Петербург, 2000. С. 21.
- Аристин // Православная энциклопедия. Москва, 2001. Т. 3. С. 237.
- Артамонов Т. А. Митрополит Киевский Кирилл // Великие духовные пастыри России. Москва, 1999. С. 110–131.

- Бантыш-Каменский Д. Н.* Словарь достопамятных людей Русской земли. Санкт-Петербург, 2009. Т. 2. С. 189–191.
- Бенешевич В. Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. София, 1987. Т. 2. С. 182–185.
- Бенешевич В. Н.* Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского, кончая временем Петра Великого. Петроград, 1914. Вып. 2. С. 14–16.
- Борисов Н. С.* Политика Московских князей. Конец XIII — первая половина XIV века. Москва, 1999. С. 31.
- Брычев А. Б.* Митрополит Киевский и всея Руси Кирилл III и его церковно-государственная деятельность // Московские епархиальные ведомости. Москва, 2005. № 7–8. С. 191.
- Будовниц И. У.* Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII века. Москва, 1962. С. 132.
- Вахрина В. И. Э. П. Р. Игнатий* // Православная энциклопедия. Москва, 2009. Т. 21. С. 67–68.
- Вернадский Г. В.* История России. Монголы и Русь. Тверь; Москва, 1997. С. 153.
- Виноградов А., прот.* История кафедрального Успенского собора в губ. гор. Владимире. Владимир, 1905. Изд. 3. С. 37.
- Воробьев М. Н.* Митрополит Кирилл и Владимирский Собор 1274 года // Исторический вестник. Научный журнал. Москва; Воронеж, 2000. № 1 (5). С. 29–32.
- Востоков А.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея. Санкт-Петербург, 1842. С. 291.
- Гарднер И. А.* Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Сущность, система, история. Москва, 2004. Т. 1. С. 319.
- Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Москва, 1911. Т. 2. Ч. 2. С. 103.
- Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Москва, 1900, Т. 2. Ч. 1. С. 53.
- Голубинский Е. Е.* Митрополит всея России Кирилл III (первый после нашествия монголов) // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1894. № 2. С. 246–247 (1984а).

- Голубинский Е. Е. Митрополит всея России Кирилл III (первый после нашествия монголов) // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1894. № 1. С. 18–34; № 2. С. 229–257 (19846).
- Горский А., прот. Кирилл II, Митрополит Киевский и всея России // Прибавления к творениям святых Отцев в русском переводе. Москва, 1843. Ч. 1. С. 418.
- Горчаков М., свящ. О земельных владениях Всероссийских Митрополитов, Патриархов и Св. Синода (988–1738 гг.). Санкт-Петербург, 1871. С. 266.
- Готье Ю. В. Русские на Балканском полуострове в XI–XIV веках // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. К. Либкнехта. Т. 4. Москва, 1939. Вып. 2. С. 6 (Серия историческая).
- Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Санкт-Петербург, 2004. С. 41.
- Гриднева Ю. Г. Археологические ткани Софии Киевской в свете византийской традиции // Искусство христианского мира: Сборник статей. Москва, 2007. Вып. 10. С. 438.
- Груздев Б. Кирилл III // Богословская энциклопедия. Санкт-Петербург, 1909. Т. 10. Стб. 393–397.
- Дмитриева Р. П.; Семенченко Г. В. Житие Игнатия Ростовского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: (XI — первая половина XIV в.). Ленинград, 1987. С. 150–151.
- Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви. Москва, 2009. С. 119, 211.
- Донской Д. В. Рюриковичи. Исторический словарь. Москва, 2008. С. 435.
- Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. Изд. 2. Санкт-Петербург, 1827. Т. 1. С. 333–334.
- Жаворонков П. И. Никейская империя и княжества Древней Руси // Византийский временник. Москва, 1982. Т. 43. С. 84.
- Изыскание о русском проповеднике XIII века, Владимирском епископе Серапионе // Прибавления к творениям святых Отцев в русском переводе. Москва, 1843. Ч. 1. С. 92–111, 193–205.

- История русской литературы. Т. 2: Литература 1220–1580-х гг. Москва; Ленинград, 1945. Ч. 1. С. 34.
- Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Москва, 1993. Т. 1. С. 290.
- Кирилл II // Русский биографический словарь. Т. 8: Ибак–Ключарев. Санкт-Петербург, 1897. С. 664.
- Кирилл III, Митрополит Киево-Владимирский и всея Руси и Владимирский Собор 1274 года // Владимирский епархиальные ведомости. Владимир, 1867. № 21. Часть неофициальная. С. 1012–1036.
- Колобанов В. А. К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. // ТОДРЛ. Москва; Ленинград, 1960. Т. 16. С. 44.
- Колобанов В. А. О Серапионе Владимирском как возможном авторе «Поучения к попом» // ТОДРЛ. Москва; Ленинград, 1958. Т. 14. С. 161.
- Кривошеев Ю. В.; Соколов Р. А. Русская Церковь и ордынские власти (вторая половина XIII — первая четверть XIV в.) // Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и ее наследие. Москва, 2002. С. 160–170.
- Лаушкин А. Митрополит Кирилл II и осмысление ордынского ига во второй половине XIII века // Богословский сборник. Москва, 2002. Вып. 10. С. 216–217.
- Лаушкин А. В. Идеология «ордынского плена» и летописные известия о «неврюевой рати» // История и культура Ростовской земли. 2000. Ростов, 2001. С. 30.
- Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной Церкви от конца XI до середины XV века. Санкт-Петербург, 1998. С. 156.
- Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Ленинград, 1967. С. 254.
- Лисицын М., прот. Первоначальный славяно-русский Типикон: Историко-археологическое исследование. Санкт-Петербург, 1911. С. 29–30.
- Лихачев Д. С. Великий путь. Становление русской литературы XI–XVII веков. Москва, 1987. С. 88.
- Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Ленинград, 1986. С. 220.
- Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. Москва; Ленинград, 1947. С. 264.

- Лосева О. В. Русские Месяцесловы XI–XV веков. Москва, 2001. С. 112.
- Макарий (Веретенников), архим. Последний Митрополит древнего Киева (1236–1240) // Макариевские чтения: «Русь исконная — Русь крещеная»: Материалы XIX Российской научной конференции памяти святителя Макария. Можайск, 2012. Вып. 19. С. 31–36.
- Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Москва, 1995. Кн. 3. С. 471–477.
- Макарий (Веретенников), архим. Поставление первого Троицкого настоятеля-архимандрита // Богословский вестник. Сергиев Посад, 2019. Т. 32. № 1. С. 232–246.
- Максим, митрополит Киево-Владимирский и всея Руси, и чудотворная икона Божией Матери Максимовская. Владимир, 1914. С. 6.
- Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Историко-литературное исследование. Киев, 1901. С. 59–60.
- Мансикка В. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. Санкт-Петербург, 1913. С. 9.
- Матвеева Ю. Г. Византийская традиция в сюжетах и образах епитрахилей XIII–XVI вв. // Искусство христианского мира: Сборник статей. Москва, 2009. Вып. 11. С. 459–460.
- Матузова В. И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. Тексты, перевод, комментарии. Москва, 1979. С. 151–153.
- Махнач В. Л. Основание Сарайской (Крутицкой) епархии: забытые причины // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы. Москва, 1998. С. 127.
- Мелентьев Ф. И. «Правило» митрополита Кирилла и «Поучение к попом» // Макариевские чтения: «Русь исконная — Русь крещеная». Материалы XIX Российской научной конференции, памяти святителя Макария. Можайск, 2012. С. 197–205.
- Мельник А. Г. К вопросу о датировке жития Игнатия Ростовского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Санкт-Петербург, 2011. С. 37–42.
- Мильков В. В. Осмысление истории в Древней Руси. Санкт-Петербург, 2000. Изд. 2. С. 277–344.

- Минеева Т. Г. Александр Невский и Митрополит Кирилл // Русская Православная Церковь в мировой и отечественной истории. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 17–19 мая 2006 г. Нижний Новгород, 2006. С. 16–18.
- Миней. Май. Москва, 2008. Ч. 3. С. 357.
- Михайлов В. М. Тайна древнего «Апостола». Кто написал «Слово о полку Игореве». Москва, 2012. С. 69–83.
- Мошин В. А. О периодизации русско-южнославянский литературных связей X–XV вв. // Русь и южные славяне: Сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987). Санкт-Петербург, 1998. С. 101.
- Муравьева Л. Л. Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII — начала XV века. Москва, 1983. С. 72.
- Назаренко А. В. Архиепископы в Русской Церкви домонгольского времени // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Москва, 2015. № 4 (62). С. 71.
- Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. Москва, 2001. С. 145–146.
- Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: Историко-географическое исследование; Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. Санкт-Петербург, 2002. С. 246, 249.
- Никон (Лысенко), архим. Очерки по истории Церкви средневековой Руси: Второй период истории Русской Церкви (1240–1448). Ростов на Дону, 2001. С. 36.
- Охотина Н. А. Русская Церковь и монгольское завоевание (XIII в.) // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сборник статей. Москва, 1990. С. 73.
- Павлов А. С. Курс церковного права. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. С. 84–86.
- Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1869. С. 62–73.

- Панова Т. Д. Южнорусский компонент в материальной культуре домонгольской Москвы // Великий Новгород и средневековая Русь: Сборник статей к 80-летию академика В. Л. Янина. Москва, 2009. С. 523.
- Патерик Владимирского Богородице-Рождественского монастыря. Владимир, 2000. С. 89–90.
- Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. Москва, 1968. С. 298.
- Пашуто В. Т. Киевская летопись 1238 года // Исторические записки. Москва, 1948. Т. 26. С. 298–305.
- Пашуто В. Т. О политике Папской курии на Руси (XIII век) // Вопросы истории. Москва, 1949. № 5. С. 52–76.
- Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской земли. Москва, 1950. С. 57–67.
- Петухов Е. Серапион Владимирский, русский проповедник XIII в. Санкт-Петербург, 1888.
- Печников М. В. К изучению Соборных правил 1273 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Москва, 2009. № 4 (38). С. 102.
- Плигузов А. И.; Хорошкевич А. Л. Русская Церковь и антиордынская борьба в XIII–XV вв. (по материалам краткого собрания ханских ярлыков русским митрополитам) // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сборник статей. Москва, 1990. С. 89–90.
- Полубояринова М. Д. Некоторые новые находки русских вещей на территории Золотой Орды // Новгородские археологические чтения – 2. Великий Новгород, 2004. С. 40–44.
- Полубояринова М. Д. Русские люди в Золотой Орде. Москва, 1978. С. 24.
- Поппэ А. Митрополиты Киевские и всея Руси (988–1305 гг.) // Щанов Я. Н. Государство и Церковь Древней Руси X–XIII вв. Москва, 1989. С. 206.
- Поторжинский М., прот. История русской церковной проповеди в биографиях и образцах пастырей-проповедников с 1/2 IX–XIX вв. Киев, 1891. Изд. 2. С. 99–101.
- Почкаев Р. Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. Санкт-Петербург, 2010. С. 37–38.
- Правила митрополита Кирилла II (1246–1289 г.) // Православный собеседник. Казань, 1865. Ч. 1. С. 51–57.

- Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. Ленинград, 1940. С. 104–105.
- Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. Санкт-Петербург, 2002. Изд. 2. С. 338.
- Прохоров Г. М. Петр (ум. 1326) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: (XI — первая половина XIV в.). Ленинград, 1987. С. 327.
- Регинская Н. В.; Цветков С. В. Благоверный князь Православной Руси святой воин Александр Невский. Санкт-Петербург, 2010. С. 152, 162–163.
- Рудаков В. Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII–XV вв. Москва, 2009. С. 49.
- Русские достопамятности. Москва, 1815. Ч. 1. С. 104–118.
- Русские повести XV–XVI веков. Ленинград, 1958. С. 98–99.
- Сарабьянов В. Д. Реликвии и образы святых в сакральном пространстве Софии Киевской // Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси. Москва, 2011. С. 379.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. X–XIII вв. Москва, 1984. С. 208.
- Святитель Серапион, епископ Владимирский († 1274–1275). Слово // Угрешский вестник. 2006. № 3. С. 142–143.
- Севастьянова О. В. Древний Новгород. Новгородско-княжеские отношения в XII — первой половине XV в. Москва; Санкт-Петербург, 2011. С. 159–160.
- Селезнев Ю. В. Вокняжение Александра Невского в 1252 г.: политические реалии и их отражение в русской письменной традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Москва, 2009. № 1 (35). С. 36–41.
- Сергеевич В. И. Русские юридические древности. Санкт-Петербург, 1890. Т. 1. С. 475.
- Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). Москва, 1998. С. 365–366.
- Скрынников П. Г. Крест и корона. Церковь и государство на Руси IX–XVII вв. Санкт-Петербург, 2000. С. 43.
- Слова Серапиона, епископа Владимирского // Владимирские епархиальные ведомости. Владимир, 1867. № 10. С. 463–477.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Москва, 1997. Вып. 22. С. 282–283.

Соколов П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913. С. 167.

Соколов Р. А. Обстоятельства поставления первого русского по происхождению митрополита Кирилла // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2006. Вып. 4. Декабрь. С. 3–7.

Соколов Р. А. Русская Церковь во второй половине XIII — первой половине XIV в. Санкт-Петербург, 2010. С. 39–115.

Соловьев Н., свящ. Сарайская и Крутицкая кпархии // ЧОИДР. Москва, 1894. Кн. 3. Материалы исторические. С. 16–20.

Соловьев С. М. Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. 2: История России с древнейших времен. Москва, 1988. Т. 3–4. С. 162–163.

Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Изд. 2. Санкт-Петербург, 1882. Стб. 137.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Изд. 2. Санкт-Петербург, 1912. Т. 3. Стб. 1074.

Станюкович А. К.; Гайдуков П. Г. Находка печати русского митрополита XIII–XIV вв. близ Звенигорода // Проблемы истории Московского края: Тезисы докладов IV региональной научной конференции, посвященной Московской области. Москва, 2004. С. 18.

Творогов О. В. Кирилл (ум. 1262 г.) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: (XI — первая половина XIV в.). Ленинград, 1987. С. 223–225.

Творогов О. В. Хронограф Архивский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: (XI — первая половина XIV в.). Ленинград, 1987. С. 475.

Тихомиров М. Н. Русская культура X–XVIII веков. Москва, 1968. С. 180.

Турчанинов Н. П. О Соборах, бывших в России со времени введения в ней христианства до царствования Иоанна IV Васильевича. Санкт-Петербург, 1829. С. 51–60.

Ужанков А. Н. «Летописец Даниила Галицкого»: проблемы авторства // Герменевтика древнерусской литературы X–XVI вв. Москва, 1992. Сб. 3. С. 158–161.

- Успенский Б. А. Царь и патриарх. Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). Москва, 1998. С. 327.
- Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Санкт-Петербург, 2008. С. 306.
- Филарет, архиеп. Черниговский. История Русской Церкви в пяти периодах. Москва, 2001.
- Филарет, архиеп. Черниговский. Послание к князю, сыну Александра Невского // Обзор русской духовной литературы. Санкт-Петербург, 1884. Изд. 3. С. 58, 60.
- Флоря Б. Н. Кирилл II // Православная энциклопедия. Москва, 2014. Т. 34. С. 547–551.
- Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.) // Исторический вестник. Научный журнал. Москва; Воронеж, 2001. № 1 (12). С. 124–125.
- Хрусталева Д. Г. Русь: от нашествия до «ига» (30–40 гг. XIII в.). Изд. 2. Санкт-Петербург, 2008. С. 262.
- Цукерник А. Об одной забытой победе // Диалог. 1996. № 3. С. 75–79.
- Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. Москва, 1941. № 12. С. 251–252.
- Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков. Москва; Ленинград, 1948. Ч. 1. С. 263.
- Шаскольский И. П. Борьба против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Ленинград, 1978. С. 216.
- Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское наследие на Руси в XI–XIII вв. Москва, 1978. С. 184.
- Щапов Я. Н. История текста Новгородской Синодальной Кормчей // Историко-археологический сборник. Москва, 1962. С. 300.
- Щапов Я. Н. «Священство» и «царство» в Древней Руси в теории и на практике // Византийский временник. Москва, 1989. Т. 50. С. 138.
- Щапов Я. Н.; Соколова Е. И. Архимандрития в древнерусском городе // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сборник статей. Москва, 1990. С. 40–46.

Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург, 2003. С. 287.

Fuhrmann J. T. Metropolitan Cyril II (1242–1281) and the Politics of Accommodation // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge, 1976. Bd. 24. Heft 2. S. 161.

References

Alekseenko N. A. [Patriarchal ‘molybdoboyllon’ from Chersonesos]. *Antichnaya drevnost’ i srednie veka. Vyp. 25: Vizantiya i sopredel’nyi mir. Sbornik nauchnykh i trudov* [Antiquity and the Middle Ages. Issue 25: Byzantium and the neighboring World. Collection of scientific and scientific works]. Sverdlovsk, 1990, pp. 25–29. (In Russ.)

Andreev A. R. *Knyaz’ Dovmont Pskovskii* [Prince Dovmont of Pskov]. Moscow, 1998, p. 109.

Antipov I. V. *Drevnerusskaya arkhitektura vtoroi poloviny XIII — pervoi treti XIV v. Katalog pamyatnikov* [Ancient Russian architecture of the second half of the XIII — first third of the XIV c. Catalog of monuments]. St. Petersburg, 2000, p. 21.

Aristin // *Pravoslavnaya ehntsiklopediya. T. 3* [Orthodox Encyclopedia. Vol. 3]. Moscow, 2001, p. 237. (In Russ.)

Artamonov T. A. [Metropolitan Kirill of Kiev]. *Velikie dukhovnye pastyri Rossii* [Great Spiritual pastors of Russia]. Moscow, 1999, pp. 110–131. (In Russ.)

Borisov N. S. *Politika Moskovskikh knyazei. Konets XIII — pervaya polovina XIV veka* [The policy of the Moscow Princes. The end of the XIII — the first half of the XIV century]. Moscow, 1999, p. 31.

Brychev A. B. *Mitropolit Kievskii i vseya Rusi Kirill III i ego tserkovno-gosudarstvennaya deyatel’nost’* [Metropolitan of Kiev and All Russia Kirill III and his church-state activity]. *Moskovskie eparkhial’nye vedomosti*. Moscow, 2005, no. 7–8, p. 191. (In Russ.)

Cherepnin L. V. [The chronicler of Daniel Galitsky]. *Istoricheskie zapiski*. Moscow, 1941, no. 12, pp. 251–252. (In Russ.)

- Cherepnin L. V. *Russkie feodal'nye arkhivy XIV–XV vekov. CH. 1* [Russian feudal archives of the XIV–XV centuries. P. 1]. Moscow, Leningrad, 1948, p. 263.
- Dmitrieva R. P., Semenchenko G. V. [The Life of Ignatius of Rostov]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vyp. 1 (XI — pervaya polovina XIV v.)* [Dictionary of book writers and book writing of Ancient Russia. Issue 1 (XI – the first half of the XIV c.)]. Leningrad, 1987, p. 150–151. (In Russ.)
- Dobroklonskii A. P. *Rukovodstvo po istorii Russkoi Tserkvi* [Guide to the History of the Russian Church]. Moscow, 2009, pp. 119, 211.
- Donskoi D. V. *Ryurikovichi. Istoricheskii slovar'* [The Rurikovich dynasty. Historical dictionary]. Moscow, 2008, p. 435.
- Ehntsiklopediya russkogo igumena XIV–XV vv. Sbornik prepodobnogo Kirilla Belozerskogo. Rossiiskaya natsional'naya biblioteka* [Encyclopedia of the Russian Abbot of the XIV–XV centuries. Collection of St. Kirill Belozersky. The Russian National Library]. St. Peterburg, 2003, p. 287.
- Filaret (Gumilevskii), arkhiep. *Russkie svyatye, chtimye vseyu Tserkov'yu ili mestno* [Russian saints, revered by the whole Church or locally]. St. Petersburg, 2008, p. 306.
- Filaret, arkhiep. Chernigovskii. [Epistle to the Prince, the son of Alexander Nevsky]. *Obzor russkoi dukhovnoi literatury* [Review of Russian spiritual literature]. St. Petersburg, 1884, pp. 58, 60. (In Russ.)
- Filaret, arkhiep. Chernigovskii. *Istoriya Russkoi Tserkvi v pyati periodakh* [The History of the Russian Church in five periods]. Moscow, 2001.
- Florya B. N. [At the origins of the religious schism of the Slavic world (XIII century)]. *Istoricheskii vestnik. Nauchnyi zhurnal* [Historical Bulletin. Scientific journal]. Moscow, Voronezh, 2001, no. 1 (12), pp. 124–125. (In Russ.)
- Florya B. N. [Kirill II]. *Pravoslavnaya ehntsiklopediya. T. 34* [Orthodox Encyclopedia. Vol. 34]. Moscow, 2014, pp. 547–551. (In Russ.)
- Fuhrmann J. T. Metropolitan Cyril II (1242–1281) and the Politics of Accommodation. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge*, 1976, Bd. 24, Heft 2, p. 161.
- Gardner I. A. *Bogosluzhebnoe penie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Sushchnost', sistema, istoriya. T. 1* [Liturgical singing of the Russian Orthodox Church. Essence, system, history. Vol. 1]. Moscow, 2004, p. 319.

- Golubinskii E. E. [Metropolitan of All Russia Kirill III (the first after the Mongol invasion)]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. Sergiev Posad, 1894, no. 1, pp. 18–34. (In Russ.)
- Golubinskii E. E. [Metropolitan of All Russia Kirill III (the first after the Mongol invasion)] *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. Sergiev Posad, 1894, no. 2, pp. 229–257. (In Russ.)
- Golubinskii E. E. *Istoriya Russkoi Tserkvi. T. 2. CH. 1* [History of the Russian Church. Vol. 2, part 1]. Moscow, 1900, p. 53.
- Golubinskii E. E. *Istoriya Russkoi Tserkvi. T. 2. CH. 2* [History of the Russian Church. Vol. 2, part 2]. Moscow, 1911, p. 103.
- Gorchakov M., svyashch. *O zemel'nykh vladeniyakh Vserossiiskikh Mitropolitov, Patriarkhov i Sv. Sinoda (988–1738 gg.)*. [On the land holdings of the All-Russian Metropolitans, Patriarchs and the Holy Synod (988–1738)]. St. Petersburg, 1871, p. 266.
- Gorskii A., prot. [Metropolitan of Kiev and All Russia]. *Pribavleniya k tvoreniam svyatykh Ottsev v russkom perevode. CH. 1* [Additions to the works of the Holy Fathers in Russian translation. P. 1]. Moscow, 1843, p. 418. (In Russ.)
- Got'e YU. V. [Russians on the Balkan peninsula in the XI–XIV centuries]. *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. K. Libknekhtha. T. 4. Vyp. 2. Seriya istoricheskaya* [Scientific Notes of the Moscow State Pedagogical Institute named after K. Liebknecht. Vol. 4. Issue 2. Historical series]. Moscow, 1939, p. 6. (In Russ.)
- Gridneva YU. G. [Archaeological fabrics of St. Sophia of Kiev in the light of the Byzantine tradition]. *Iskusstvo khristianskogo mira. Sbornik statei. Vyp. 10* [Art of the Christian World. Collection of articles. Issue 10]. Moscow, 2007, p. 438. (In Russ.)
- Grigor'ev A. P. *Sbornik khanskikh yarlykov russkim mitropolitam* [Collection of Khan 'labels' to Russian Metropolitans]. St. Petersburg, 2004, p. 41.
- Gruzdev B. Kirill III. *Bogoslovskaya ehntsiklopediya. T. 10* [The Theological Encyclopedia. Vol. 10]. St. Petersburg, 1909, pp. 393–397. (In Russ.)
- Istoriya russkoi literatury. T. 2. CH. 1. Literatura 1220-kh–1580-kh gg.* [History of Russian Literature. Vol. 2. Part 1. Literature of the 1220s–1580s]. Moscow, Leningrad, 1945, p. 34.

- Kartashev A. V. *Ocherki po istorii Russkoi Tserkvi. T. 1* [Essays on the history of the Russian Church. Vol. 1]. Moscow, 1993, p. 290.
- Khrustalev D. G. Rus': ot nashestviya do «iga» (30–40 gg. XIII v.) [Rus: from the invasion to the “yoke” (30-40 years of the XIII c.)]. St. Petersburg, 2008, p. 262.
- Kirill II. *Russkii biograficheskii slovar'. T. 8. Ibak–Klyucharev* [Russian Biographical Dictionary. Vol. 8. Ibak–Klyucharev]. St. Peterburg, 1897, p. 664. (In Russ.)
- Kolobanov V. A. [About Serapion of Vladimir as a possible author of the “Teachings to the Priests”]. *Trudy Otdela Drevnerusskoi Literatury. T. 14* [Proc. of the Department of Old Russian Literature. Vol. 16]. Moscow, Leningrad, 1958, p. 161. (In Russ.)
- Kolobanov V. A. [On the question of the participation of Serapion of Vladimir in the Council “acts” of 1274]. *Trudy Otdela Drevnerusskoi Literatury. T. 16* [Proc. of the Department of Old Russian Literature. Vol. 16]. Moscow, Leningrad, 1960, p. 44. (In Russ.)
- Krivosheev YU. V, Sokolov R. A. [The Russian Church and the Horde authorities (the second half of the XIII — first quarter of the XIV century)]. *Tyurkologicheskii sbornik. 2001: Zolotaya Orda i ee nasledie* [Turkological collection. 2001: The Golden Horde and its legacy]. Moscow, 2002, p. 160–170. (In Russ.)
- Laushkin A. [Metropolitan Kirill II and the comprehension of the Horde yoke in the second half of the XIII century]. *Bogoslovskii sbornik. Vyp. 10* [Theological collection. Issue 10]. Moscow, 2002, pp. 216–217. (In Russ.)
- Laushkin A. V. [Ideology of the “Horde captivity” and chronicle records about the “nevryueva army”]. *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli. 2000* [History and culture of the Rostov land. 2000]. Rostov, 2001, p. 30. (In Russ.)
- Lebedev A. P. *Istoricheskie ocherki sostoyaniya Vizantiisko-vostochnoi Tserkvi ot kontsa XI do serediny XV veka* [Historical sketches of the state of the Byzantine-Eastern Church from the end of the XI to the middle of the XV century]. St. Petersburg, 1998, p. 156.
- Likhachev D. S. *Issledovaniya po drevnerusskoi literature* [Research on Ancient Russian literature]. Leningrad, 1986, p. 220.

- Likhachev D. S. *Russkie letopisi i ikh kul'turno-istoricheskoe znachenie* [Russian chronicles and their cultural and historical significance]. Moscow, Leningrad, 1947, p. 264.
- Likhachev D. S. *Velikii put'. Stanovlenie russkoi literatury XI–XVII vekov* [The Great Way. The formation of Russian literature of the XI–XVII centuries]. Moscow, 1987, p. 88.
- Limonov YU.A. *Letopisanie Vladimiro-Suzdal'skoi Rusi* [Chronicle of Vladimir-Suzdal Rus]. Leningrad, 1967, p. 254.
- Lisitsyn M., prot. *Pervonachal'nyi slavyano-russkii Tipikon. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie* [The original Slavic-Russian Typicon. Historical and archaeological research]. St. Petersburg, 1911, pp. 29–30.
- Loseva O. V. *Russkie Mesyatseslovy XI–XV vekov* [The Russian Church Calendars of the XI–XV centuries]. Moscow, 2001, p. 112.
- Makarii (Bulgakov), mitr. Moskovskii i Kolomenskii. *Istoriya Russkoi Tserkvi. Kn. 3.* [The History of the Russian Church. Book 3]. Moscow, 1995, pp. 471–477.
- Makarii (Veretennikov), arkhim. [The appointment of the first Trinity Abbot-Archimandrite]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. Sergiev Posad, 2019, no. 32 (1), pp. 232–246. (In Russ.)
- Makarii (Veretennikov), arkhim. [The last Metropolitan of ancient Kiev (1236–1240)] // *Makarievskie chteniya: «Rus' iskonnaya — Rus' kreshchenaya».* Vyp. 19. *Materialy XIX Rossiiskoi nauchnoi konferentsii pamyati svyatitelya Makariya* [Makariev readings: “Primordial Rus — Baptized Rus”. Issue 19. Proc. of the XIX Russian Scientific Conf. in memory of St. Macarius]. Mozhaisk, 2012, pp. 31–36. (In Russ.)
- Makhnach V. L. [Foundation of the Sarai (Krutitsky) diocese: forgotten reasons]. *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo bogoslovskogo instituta. Materialy* [Proc. of the Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon Theological Institute]. Moscow, 1998, p. 127. (In Russ.)
- Maksim, mitropolit Kievo-Vladimirskii i vseya Rusi i chudotvornaya ikona Bozhiei Materi Maksimovskaya [Maxim, Metropolitan of Kiev — Vladimir and All Russia and the ‘Maximovskaya’ miraculous icon of the Mother of God]. Vladimir, 1914, p. 6.

- Malinin V. *Starets Eleazarova monastyrya Filofei i ego poslaniya. Istoriko-literaturnoe issledovanie* [Elder of Eleazar monastery Philotheus and his epistles. Historical and literary research]. Kiev, 1901, pp. 59–60.
- Mansikka V. *Zhitie Aleksandra Nevskogo. Razbor redaktsii i tekst* [The Life of Alexander Nevsky. Study of editions and text]. St. Petersburg, 1913, p. 9.
- Matuzova V. I. *Angliiskie srednevekove istochniki IX–XIII vv. Teksty, perevod, kommentarii* [English medieval sources of the IX–XIII centuries. Texts, translation, comments]. Moscow, 1979, pp. 151–153.
- Matveeva YU. G. [The Byzantine tradition in the plots and images of the stoles of the XIII–XVI centuries]. *Iskusstvo khristianskogo mira. Sbornik statei. Vyp. 11*. [Art of the Christian world. Collection of articles. Issue 11]. Moscow, 2009, pp. 459–460. (In Russ.)
- Mel'nik A. G. [On the question of dating the life of Ignatius of Rostov]. *Russkaya agiografiya: Issledovaniya. Materialy. Publikatsii* [Russian Hagiography: Studies. Materials. Publications]. St. Petersburg, 2011, pp. 37–42. (In Russ.)
- Melent'ev F. I. [“Rule” of Metropolitan Kirill and “Teaching to the priest” Makarievskie chteniya: «Rus' iskonnaya — Rus' kreshchenaya». *Materialy XIX Rossiiskoi nauchnoi konferentsii, pamyati svyatitelya Makariya* [Makariev readings: “Primordial Rus — Baptized Rus”. Proc. of the XIX Russian Scientific Conference, in memory of St. Macarius]. Mozhaisk, 2012, pp. 197–205. (In Russ.)
- Mikhailov V. M. *Taina drevnego «Apostola». Kto napisal «Slovo o polku Igoreve»* [The mystery of the ancient “Apostle”. Who wrote “The Word about the campaign of Igor”]. Moscow, 2012, pp. 69–83.
- Mil'kov V. V. *Osmyslenie istorii v Drevnei Rusi*. [Comprehension of history in Ancient Russia]. St. Petersburg, 2000, pp. 277–344. (In Russ.)
- Mineeva T. G. [Alexander Nevsky and Metropolitan Kirill]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v mirovoi i otechestvennoi istorii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 17–19 maya 2006 g.* [The Russian Orthodox Church in World and National history. Proc. of the All-Russian Scientific and Practical Conference, May 17–19, 2006]. Nizhnii Novgorod, 2006. S. 16–18. (In Russ.)

- Moshin V. A. [On the periodization of the Russian–South Slavic literary ties of the X–XV centuries]. *Rus' i yuzhnye slavyane. Sbornik statei k 100-letiyu so dnya rozhdeniya V. A. Moshina (1894–1987)* [Rus' and the South Slavs. Collection of articles dedicated to the 100th anniversary of the birth of V. A. Moshin (1894–1987)]. St. Petersburg, 1998, p. 101. (In Russ.)
- Murav'eva L. L. *Letopisanie Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIII — nachala XV veka* [Chronicle of North-Eastern Russia of the late XIII — early XV century]. Moscow, 1983, p. 72.
- Nasonov A. N. «*Russkaya zemlya*» i obrazovanie territorii Drevnerusskogo gosudarstva. *Istoriko-geograficheskoe issledovanie. Mongoly i Rus'. Istoriya tatarskoi politiki na Rusi* [“Russian land” and the formation of the territory of the Ancient Russian state. Historical and geographical research. Mongols and Rus. The history of Tatar politics in Russia]. St. Petersburg, 2002, pp. 246, 249.
- Nazarenko A. V. [Archbishops in the Pre-Mongol Russian Church]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Ancient Russia. Questions of medieval studies]. Moscow, 2015, no. 4 (62), p. 71. (In Russ.)
- Nazarenko A. V. *Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh. Mezhdisciplinarnye ocherki kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh svyazei IX–XII vekov* [Ancient Russia on international routes. Interdisciplinary essays on cultural, trade, and political ties of the IX–XII centuries]. Moscow, 2001, pp. 145–146.
- Nikon (Lysenko), arkhim. *Ocherki po istorii Tserkvi srednevekovoi Rusi. Vtoroi period istorii Russkoi Tserkvi (1240–1448)* [Essays on the history of the Church of Medieval Russia. The second period of the history of the Russian Church (1240–1448)]. Rostov n/D., 2001, p. 36.
- Okhotina N. A. [The Russian Church and the Mongol conquest (XIII century)]. *Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noi Rossii. Sbornik statei* [Church, society and state in feudal Russia. Collection of articles]. Moscow, 1990, p. 73. (In Russ.)
- Panova T. D. [The South Russian component in the material culture of pre-Mongol Moscow]. *Velikii Novgorod i srednevekovaya Rus'. Sbornik statei k 80-letiyu akademika V. L. Yanina* [Veliky Novgorod and Medieval Russia. Collection of articles dedicated to the 80th anniversary of Academician V. L. Yanin]. Moscow, 2009, p. 523. (In Russ.)

- Pashuto V. T. [On the policy of the Papal Curia in Russia (XIII century)] // *Voprosy istorii*. Moscow, 1949, no. 5, pp. 52–76. (In Russ.)
- Pashuto V. T. [The Kiev Chronicle of 1238]. *Istoricheskie zapiski*. T. 26 [Historical notes. Vol. 26]. Moscow, 1948, pp. 298–305. (In Russ.)
- Pashuto V. T. *Ocherki po istorii Galitsko-Volynskoi zemli* [Essays on the history of the Galician-Volyn land]. Moscow, 1950, pp. 57–67.
- Pashuto V. T. *Vneshnyaya politika Drevnei Rusi* [Foreign policy of Ancient Russia]. Moscow, 1968, p. 298.
- Pavlov A. S. *Kurs tserkovnogo prava* [Course of Church law]. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1902, pp. 84–86.
- Pavlov A. S. *Pervonachal'nyi slavyano-russkii Nomokanon* [The original Slavic-Russian Nomocanon]. Kazan', 1869, pp. 62–73.
- Pechnikov M. V. [To the study of the Cathedral Rules of 1273]. *Drevnyaya Rus'*. *Voprosy medievistiki* [Ancient Rus. Questions of medieval studies]. Moscow Moskva, 2009, no. 4 (38), p. 102. (In Russ.)
- Petukhov E. *Serapion Vladimirskii, russkii propovednik XIII v.* [Serapion of Vladimir, a Russian preacher of the XIII c.]. St. Petersburg, 1888.
- Pliguzov A. I.; Khoroshkevich A. L. [The Russian Church and the Anti-Horde struggle in the XIII-XV centuries (based on the materials of the short collection of Khan labels to Russian metropolitans)]. *Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noi Rossii. Sbornik statei* [Church, society and state in feudal Russia. Collection of articles]. Moscow, 1990, pp. 89–90. (In Russ.)
- Pochekaev R. YU. *Tsari Ordynskie. Biografii khanov i pravitelei Zolotoi Ordy* [The Kings of the Horde. Biographies of khans and rulers of the Golden Horde]. St. Petersburg, 2010, pp. 37–38.
- Poluboyarinova M. D. [Some new finds of Russian things on the territory of the Golden Horde]. *Novgorodskie arkheologicheskie chteniya — 2* [Novgorod Archaeological readings — 2]. Velikii Novgorod, 2004, pp. 40–44. (In Russ.)
- Poluboyarinova M. D. *Russkie lyudi v Zolotoi Orde* [Russian people in the Golden Horde]. Moscow, 1978, p. 24.
- Poppch A. [Metropolitans of Kiev and All Russia (988–1305)]. Shchapov YA.N. *Gosudarstvo i Tserkov' Drevnei Rusi X–XIII vv.* [The State and the Church of Ancient Russia of the X–XIII c.]. Moscow, 1989, p. 206. (In Russ.)

- Potorzhinskii M., prot. *Istoriya russkoi tserkovnoi propovedi v biografiyakh i obraztsakh pastyrei-propovednikov s 1/2 IX–XIX vv.* [The History of Russian Church Preaching in biographies and samples of pastors-preachers from 1/2 of the IX–XIX c.]. Kiev, 1891, pp. 99–101. (In Russ.)
- Priselkov M. D. *Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV v.* [History of the Russian chronicle of the XI–XV c.]. Leningrad, 1940, pp. 104–105.
- Priselkov M. D. *Troitskaya letopis'. Rekonstruktsiya teksta* [Trinity Chronicle. Text reconstruction]. St. Petersburg, 2002, p. 338.
- Prokhorov G. M. [Peter (d. 1326)]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vyp. 1: (XI — pervaya polovina XIV v.)* [Dictionary of book writers and book writing of Ancient Russia. Issue 1: (XI — the first half of the XIV c.)]. Leningrad, 1987, p. 327. (In Russ.)
- Reginskaya N. V. Tsvetkov S. V. *Blagoverniy knyaz' Pravoslavnoi Rusi svyatoi voin Aleksandr Nevskii* [The Blessed Prince of Orthodox Russia, the holy warrior Alexander Nevsky]. St. Petersburg, 2010, pp. 152, 162–163.
- Rudakov V. N. *Mongolo-tatary glazami drevnerusskikh knizhnikov serediny XIII–XV vv.* [Mongol-Tatars through the eyes of ancient Russian scribes of the middle of the XIII–XV c.]. Moscow, 2009, p. 49.
- Sarab'yanov V. D. [Relics and images of saints in the sacred space of St. Sophia of Kiev]. *Prostranstvennye ikony. Performativnoe v Vizantii i Drevnei Rusi* [Spatial icons. Performative in Byzantium and Ancient Russia]. Moscow, 2011, p. 379. (In Russ.)
- Seleznev YU. V. [The Reign of Alexander Nevsky in 1252: political realities and their reflection in the Russian written tradition]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Ancient Russia. Questions of medieval studies]. Moscow, 2009, no. 1 (35), pp. 36–41. (In Russ.)
- Sergeevich V. I. *Russkie yuridicheskie drevnosti. T. 1.* [Russian legal antiquities. Vol. 1]. St. Petersburg, 1890, p. 475.
- Sevast'yanova O. V. *Drevnii Novgorod. Novgorodsko-knyazheskie otnosheniya v XII — pervoi polovine XV v.* [Ancient Novgorod. Novgorod-princely relations in the XII — first half of the XV c.]. Moscow, St. Petersburg, 2011, pp. 159–160.
- Shaskol'skii I. P. *Bor'ba protiv krestonosnoi agressii na beregakh Baltiki v XII–XIII vv.* [The struggle against crusading aggression on the shores of the Baltic in the XII–XIII c.]. Leningrad, 1978, p. 216.

- Shchapov YA. N. «Svyashchenstvo» i «tsarstvo» v Drevnei Rusi v teorii i na praktike [“Priesthood” and “kingdom” in Ancient Russia in theory and in practice]. *Vizantiiskii vremennik*. T. 50. [Byzantine vremennik. Vol. 50]. Moscow, 1989, p. 138. (In Russ.)
- Shchapov YA. N. [The history of the text of the Novgorod Synodal Nomocanon (Kormchaya kniga)]. *Istoriko-arkheologicheskii sbornik* [Historical and archaeological collection]. Moscow, 1962, p. 300.
- Shchapov YA. N. *Vizantiiskoe i yuzhnoslavianskoe nasledie na Rusi v XI–XIII vv.* [Byzantine and South Slavic heritage in Russia in the XI–XIII centuries]. Moscow, 1978, p. 184.
- Shchapov YA. N., Sokolova E.I. [Archimandritry in the Old Russian city]. *Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noi Rossii. Sbornik statei* [Church, society and state in feudal Russia. Collection of articles]. Moscow, 1990, pp. 40–46.
- Sinitsyna N. V. *Tretii Rim. Istoki i ehvolyutsiya russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI vv.)* [The Third Rome. Origins and evolution of the Russian medieval concept (XV–XVI c.)]. Moscow, 1998, pp. 365–366.
- Skrynnikov R. G. *Krest i korona. Tserkov' i gosudarstvo na Rusi IX–XVII vv.* [Cross and crown. Church and state in Russia in IX–XVII c.]. St. Petersburg, 2000, p. 43.
- Sokolov P. *Russkii arkhierei iz Vizantii i pravo ego naznacheniya do nachala XV veka* [Russian bishop from Byzantium and the right of his appointment before the beginning of the XV century]. Kiev, 1913, p. 167.
- Sokolov R. A. [Circumstances of the appointment of the first Russian (by origin) Metropolitan Kirill]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2: Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 2: History]. 2006, no. 4, pp. 3–7. (In Russ.)
- Sokolov R. A. *Russkaya Tserkov' vo vtoroi polovine XIII — pervoi polovine XIV v.* [The Russian Church in the second half of the XIII — first half of the XIV c.]. St. Petersburg, 2010, pp. 39–115.
- Solov'ev N., svyashch. [Sarai and Krutitskaya dioceses]. *CHOIDR. Kn. 3. Materialy istoricheskie* [CHOIDR. Book 3. Historical materials]. Moscow, 1894, pp. 16–20. (In Russ.)

- Solov'ev S. M. *Sochineniya v vosemnadsati knigakh. T. 3–4. Kn. 2: Istoriya Rossii s drevneishikh vremen* [Works in eighteen books. Vol. 3–4. Book 2: The history of Russia since ancient times]. Moscow, 1988, pp. 162–163.
- Stanyukovich A. K., Gaidukov P. G. [Finding the seal of the Russian Metropolitan of the XIII–XIV centuries near Zvenigorod]. *Problemy istorii Moskovskogo kraja: Tezisy dokladov IV regional'noi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi Moskovskoi oblasti* [Problems of the history of the Moscow Region: Abstracts of the IV regional scientific conference dedicated to the Moscow region]. Moscow, 2004, p. 18. (In Russ.)
- Tikhomirov M. N. *Russkaya kul'tura X–XVIII vekov* [Russian culture of the X–XVIII centuries]. Moscow, 1968, p. 180.
- Tsukernik A. [About one forgotten victory]. *Dialog*, 1996, no. 3, pp. 75–79. (In Russ.)
- Turchaninov N. P. *O Soborakh, byvshikh v Rossii so vremeni vvedeniya v nei khristianstva do tsarstvovaniya Ioanna IV Vasil'evicha* [About the Councils that were in Russia from the time of its Conversion to Christianity to the reign of John IV Vasilyevich]. St. Petersburg, 1829, pp. 51–60.
- Tvorogov O. V. [Chronograph Archivsky]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vyp. 1: (XI — pervaya polovina XIV v.)* [Dictionary of book writers and book writing of Ancient Russia. Issue 1: (XI — the first half of the XIV c.)]. Leningrad, 1987, p. 475. (In Russ.)
- Tvorogov O. V. [Kirill (d. 1262)]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vyp. 1: (XI — pervaya polovina XIV v.)* [Dictionary of book writers and book writing of Ancient Russia. Issue 1: (XI — the first half of the XIV century.)]. Leningrad, 1987, pp. 223–225. (In Russ.)
- Uspenskii B. A. *Tsar' i patriarkh. Kharizma vlasti v Rossii (Vizantiiskaya model' i ee russkoe pereosmyslenie)* [Tsar and Patriarch. Charisma of power in Russia (The Byzantine model and its Russian reinterpretation)]. Moscow, 1998, p. 327.
- Uzhankov A. N. [“The Chronicler of Daniel Galitsky”: problems of authorship]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury X–XVI vv. Sb. 3* [Hermeneutics of Old Russian literature of the X–XVI c. Issue 3]. Moscow, 1992, pp. 158–161. (In Russ.)

- Vakhrina V. I. ЕН. Р. R. Ignatii [Ignatius]. *Pravoslavnaia ehntsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia. Vol. 21]. Moscow, 2009, pp. 67–68. (In Russ.)
- Vernadskii G. V. *Istoriya Rossii. Mongoly i Rus'* [History of Russia. Mongols and Rus]. Tver', Moscow, 1997, p. 153.
- Vinogradov A., prot. *Istoriya kafedral'nogo Uspenskogo sobora v gub. gor. Vladimire* [The history of the Assumption Cathedral in Vladimir], Vladimir, 1905, p. 37.
- Vorob'ev M. N. [Metropolitan Kirill and the Vladimir Council of 1274]. *Istoricheskii vestnik. Nauchnyi zhurnal* [Historical Bulletin. Scientific journal]. Moscow, Voronezh, 2000, no. 1(5), pp. 29–32. (In Russ.)
- Zhavoronkov P. I. [The Nicene Empire and the Principalities of Ancient Russia]. *Vizantiiskii vremennik T. 43* [Byzantine Times. Vol. 43]. Moscow, 1982, p. 84. (In Russ.)